

Исследования о биологии изучены при широте
 Смоленского края. Смоленск, 1927.
 Т. IV с. 49-94.

Материалы к познанию природы северо-западной части Бельского уезда, Смоленской губ.

Г. Л. Граве.

(Отчет Отделу Охраны Природы Главнауки и Обществу Изучения Природы Смоленск. Края).

Летом 1926 г. Отделом Охраны Природы Главнауки Наркомпроса было предложено мне обследовать флору и фауну лесов Бельского уезда, Смоленской губернии, в целях избрания места для среднерусского лесного заповедника. Общество изучения Природы Смоленского Края, заинтересованное в этом обследовании, также решило своей субсидией несколько усилить средства, отпущенные Наркомпросом.

Бельский уезд, представляя сравнительно мало населенную область, покрытую в большей своей части обширными лесами и болотами, с почти совсем не исследованною флорой и фауной, давно привлекал мое внимание; а потому я с большой готовностью принял предложение и тем же летом организовал исследования.

В работах приняли участие: *Н. М. Савич* — научная сотрудница Главного Ботанического Сада, взявшая на себя работу по изучению флоры; *С. В. Покровский* — преподаватель Рабочего факультета 1-го Московского Государств. Университета, исследовавший беспозвоночных, в частности членистоногих; на мне лежало выполнение общей работы в связи с главной целью экспедиции; в наблюдениях над позвоночными мне помогал сотрудник экспедиции студент естественник Педагогическ. факультета Смоленского Государств. Университета *А. М. Конциц*.

Переписка, в связи с приглашением участников экспедиции, общие приготовления, неизбежные формальности задержали, к сожалению, начало работ почти до половины июля, что не могло не отразиться на их успешности, главным образом, в области изучения фауны. Другая отрицательная сторона дела заключалась в том, что все-же ограниченный размер средств не позволил уделить работам более долгого времени и захватить для обследования более обширную площадь.

Руководствуясь материалами Смоленского Губернского Лесного Отдела, своим некоторым знакомством с восточной половиной Бельского уезда, данными 3-х верстной топографической карты и сведениями, полученными мною с мест, я в целях выполнения задачи

остановился на обследовании западной части уезда. Намеченная площадь с севера ограничена линией селений Щ и б о р е в о, З а д н е е С е л о, П о д б е р е з ь е, Б у т а к и; с востока и юга—р. Ме же й до селения Г л и н к и, несколько переходя к югу за эту реку в юго-восточном углу, именно по р. Ш е с н и ц е до деревень Ф и л и н о й и Б о я р щ и н ы; с запада—линией от с. Г л и н к и на север до впадения В е л е с ы в З а п а д н у ю Д в и н у и далее на север вверх по долине этой последней¹⁾. Как можно видеть, исследованная площадь на западе выходит отчасти за черту Бельского уезда, вдаваясь в пределы соседнего Демидовского уезда. В границы обследованного района вошла южная часть Земцовского Лесничества, полностью Кучинское, западные части Островного и Бельского, северный угол Вишенского и северная половина Соловского.

Этот угол уезда, как и упомянутый район соседнего Демидовского, мало населен, он покрыт почти сплошным лесом прерываемым моховыми болотами, изредка небольшими полями, богат озерами и изрезан значительным количеством рек и речек.

Сборным и исходным пунктом экспедиции был назначен район станции З е м ц ы Московско-Виндавской ж. д.

А. М. Конциц вместе с грузом экспедиции прибыл в З е м ц ы 7-го июля и поместился в здании школы на хуторе З а л е с ь е, почти в 3-х километрах к СЗ от станции; я приехал сюда же 8-го; *Н. М. Савич* из Ленинграда—9-го вечером и *С. В. Покровский* из Москвы — 11-го. Таким образом, к 12-му июля экспедиция была в полном составе в районе исследований.

Настоящий свой очерк о произведенных работах я начинаю с маршрутного описания (стр. 50—71); затем даю общую характеристику природных условий северо-запада Бельского уезда и части Демидовского (стр. 71—78); дальше останавливаюсь на обзоре птиц и млекопитающих исследованного района (стр. 78—90) и кончаю описанием места, намеченного для предполагаемого заповедника (стр. 91—94).

Не могу здесь не выполнить приятного долга своего—выразить глубокую благодарность проф. *Н. И. Кузнецову* и проф. *Г. А. Кожевникову* за их участие и помощь, которую они оказывали экспедиции, моим сотрудникам *Н. М. Савич*, *С. В. Покровскому* и *А. М. Концицу* за то, что они так охотно и бодро делили со мною труды и лишения, стремясь к выполнению задачи; а равно всем учреждениям, и лицам, помогавшим нам.

Маршрутное описание.

В З а л е с ь е мы пробыли по 14/VII. За это время экскурсировали на север до 56° 20' по р.р. К а р л о в к е и У ш и ц е. На юг по р. У ш и ц е спускались до впадения в нее р. З а п о л е н к и, а также на юго-восток до мохового болота близ с. Д р о г а ч е в о.

¹⁾ См. карту стр. 69.

Всхолмленная местность вокруг ст. Земцы, понижается к речкам, которые текут в потных, местами заболоченных осочистых лугах. Много моховых болот: к северу от д. Замошье находится типичное сфагново-пушицевое болото (*Sphagnetopinosum*), в двух километрах к СВ от д. Голики — преимущественно сфагново-осоковое (*Sphagnetosagicosum*), здесь участки с болотной сосной встречаются редко¹⁾. Лес вдоль линии ж. д. на полосе шириною в 5—6 километров, местами шире, местами уже, почти уничтожен. Всюду торчащие пни, гниющий вершинник в оставшихся кое-где островках леса свидетельствует о недавней рубке. Местные жители говорят, что повальное истребление леса здесь происходило лет 7—8 тому назад. Место из-под леса вычищается, застраивается хуторами. Дальше, непосредственно за этой полосой, лес более сохранился, но и здесь еще очень заметны следы топора: деревья по большей части не высоки, 8½, максимум 15 метров; состав леса так искажен, что основная формация елового леса местами превращена во временную формацию осиново-березового с единичными елями и кленами. В подлеске всюду много порослевой липы и орешника. Господствующий здесь лес елово-лиственный (осина, береза, в понижениях черная ольха); в менее вырубленных насаждениях ель преобладает. Вниз по реке Ушице за д. Ущаны на песчаных холмах засела сосна. Отсюда начинается бор, который тянется до д. Шелимова и дальше, прерываясь только на склоне близ д. Пустынки елово-сосновым и еловым лесом.

Птичье население обычное для подобных ландшафтов Смоленской губернии. В саду усадьбы поет серая славка [*Sylvia communis* Lath.], спустя несколько дней она замолкла до следующей весны; тревожно кричит горихвостка [*Phoenicurus phoenicurus* (L.)], то здесь, то там слышатся песни овсянок [*Emberiza citrinella* L.]; по лугам много желтых плисок [*Motacilla flava* L. subsp?], и луговых чеканов [*Pratincola rubetra* (L.)]; последние особенно многочисленны на луговинах, недавно разделанных из-под леса; тревожные крики этой птички раздаются на каждом шагу; чеканы-попутчики [*Saxicola oenanthe* (L.)] вместе с молодыми в большом количестве летают среди лесных складов близ самой железно-дорожной станции; здесь же выводки белой пливки [*Motacilla alba* L.]; леса еще оживляются пением теньковки [*Phylloscopus collybita abietina* (Nils)]; песня веснички [*Ph. trochilus* (L.)] и желтобровки [*Ph. sibilatrix* (Bechst.)] слышится реже. Славки уже замолкают. Изредка еще раздается песня черноголовки [*S. atricapilla* (L.)]. Много крапивников [*Troglodytes troglodytes* (L.)], они поют так же усердно,

¹⁾ Маршрутные описания лесов и болот на большей части пройденного пути велись до 2 августа преимущественно Н. М. Савич.

как и весной. Бросается в глаза большое количество в лесах серой мухоловки [*Muscicapa striata* (Pall.)]. Зяблики [*Fringilla coelebs* L.] летают стайками с молодыми. Много оживает замолкающий лес писком стаек большой синицы [*Parus major* L.] и гаички [*Poecile atricapillus borealis* (Selys)]; дрозды-рябинники [*Turdus pilaris* L.] начали вести бродячую жизнь; деряба [*T. viscivorus* L.] встречаются в большом числе сборными выводками в более крупных лесах и среди крупного сосняка на моховых болотах. На моховом болоте близ д. Дрогачево поднял выводок тетеревей [*Lyrurus tetrix* (L.)] и нашел „гнездо“ полуночника [*Carpodacus europaeus* L.] с одним птенцом в пуховом наряде и пеньками на крыльях. В зарослях по лугам поймы р. Ушицы поет чечевица [*Carpodacus erythrina* (Pall.)], здесь же на заболоченных местах поднимали бекасов [*Gallinago gallinago* (L.)] и встретили одного дупеля [*G. media* (Lath.)]. На травянистом плесе реки держатся выводки чирков-трескунков [*Anas querquedula* L.], молодые на крыльях. Крик держача [*Crex crex* (L.)] слышен уже только по утренним зорям; также на заре только один раз слышал бой перепела [*Coturnix coturnix* (L.)]; кукушка [*Cuculus canorus* L.] замолкла, пение иволги [*Oriolus oriolus* (L.)] раздается редко. Странно, что пения камышевок [*Acrocephalus* sp.] в самых подходящих для них местах не слышал. В роще, с преобладанием березы, наблюдал выводок малого мухолова [*Siphia parva* (Bechst.)¹⁾] и одного белоспинного дятла [*Dryobates leucotos* (Bechst.)], производившего трель. Об этих двух видах говорю особо, так как в лесах Бельского уезда в течение этого лета я их больше нигде не встречал.

14/VII в 6 час. утра покинули Залесье и двинулись к следующей намеченной остановке в д. Бондари, находящуюся в 20 километрах на ЮВ от хутора Залесье. Багаж был отправлен с подводой, члены экспедиции шли экскурсионным порядком. Наш маршрут был: хут. Залесье, поселок Земцы, д.д. Дрогачево, Подсосонка, Мешки, хут. Шанино, д.д. Литвиновка, Жаровня и Бондари (на 3-х верст. карте „Бондарево“).

Все пройденное пространство представляет равнину, покрытую елово-лиственным лесом. На пологих холмах, возвышающихся грядой над этой равниной, расположены названные селения. Здесь около деревень лес отодвинут полями по ту и другую сторону дороги на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ километра. Деревни не велики, а потому и поля вокруг них не обширны. Лес довольно крупный, со столетними и более старыми елями. Деревья 1-го яруса достигают высоты

¹⁾ Наблюдения 1927 г. показали, что *S. parva* обыкновенна в лесах исследованного района.

22 и более метров. Обычно в насаждении преобладает ель, количество которой может быть выражено числом 0.9. Кроме ели, в первом ярусе встречаются осина, береза и клен; во втором наблюдается липа и вяз. Очень много порослевой кустарниковидной липы, которая вместе с орешником, рябиной и крушиной образует подлесок. Сосна растет на встречающихся по дороге сфагновых болотах, а равно группами засела на повышенных песчаных местах. В низинах, окаймляя ручьи, встречается черная ольха, достигающая больших размеров. На более высоких сухих местах в лесу травяной покров изобилует кислицей [*Oxalis acetosella*], зеленчуком [*Galeobdolon luteum*]; в более влажных этот травяной покров сменяется черничником, среди которого не редки пятна сфагнового мха.

Под деревней Подсосонкой мы встречаемся с рекой Туроной (на 3-х верстной карте—„Тросница“), которая в нескольких верстах отсюда берет начало в моховом болоте. На склоне к этой речке между селениями Мешки и Литвиновка наблюдалось обогащение травяного покрова несколькими более редкими видами, как *Aconitum excelsus*, *Samolus latifolia*, *Lunaria rediviva*; кроме того, вообще вдоль речек и ручьев можно встретить черный папоротник [*Struthiopteris germanica*] и черную смородину [*Ribes nigrum*].

Лес с каждым днем становится молчаливее. Слышится только пение крапивника и пеночки-кузнечика; коротко пропоет изредка весничка, черноголовая славка, да после захода солнца зорька [*Erithacus rubecula* (L.)]. Начали встречаться все чаще и чаще выводки ореховок [*Nucifraga caryocatactes* (L.)], которых здесь больше, чем соек [*Garrulus glandarius* (L.)].

Деревня Бондари, в которой мы собрались поздно вечером, имеет 7 дворов. Все ее постройки как хаты, так и службы, покрыты дранкой. Это особенность всех деревень, которые мы видели в Бельском и Демидовском (бывш. Поречском) уезде за время нашей экспедиции. Ни одной соломенной крыши. Конечно, это объясняется обилием здесь леса. Деревня Бондари служила нам базой для более или менее отдаленных экскурсий до 22/VII.

Во всем обследованном районе вокруг Бондарей лес елово-лиственного типа, прерываемого местами [небольшими, местами обширными моховыми болотами, по которым растет или низкорослая, или, на встречающихся среди болота грядах, довольно крупная сосна. Лес, даже и в местах ближайших к дорогам и деревням, носит следы полного отсутствия лесного хозяйства. Он, видимо, никогда не очищался. Здесь, образуя иногда непроходимые преграды, валяется вершинник, валежник, стволы громадных деревьев, когда-то срубленных, или поваленных бурей. Некоторые из них почти истлели и покрылись мхом. Следы частых пожаров, происходивших

или от небрежности, или от злого умысла, делают картину еще более мрачной. Дальше вглубь леса картина меняется. Там не видно разрушения, производимого человеком. Повалы есть, но они естественные: повалились деревья, отжившие свой век.

В 2½ километрах на запад от д. Бондари среди леса находится озеро Чертоус, имеющее в меридианальном направлении удлинненную форму; длина его около 1 километра. Озеро помещается в понижении среди местности, покрытой обычным елово-лиственным лесом, и окружено кольцом черной ольхи, среди которой на более возвышенных местах находятся группы сосен. Берега озера шириной около 20 метров представляют из себя сплаvinу, плотную благодаря дернинам осоки и корням деревьев. Чертоус известен изобилием водящихся в нем пиявок [*Hirudo medicinalis*], за которыми приходят сюда жители отдаленных деревень и ловят их для целебных целей. В каждой хате в Бондарях хранятся бутылки с двумя—тремя десятками этих червей.

Водоплавающих птиц на озере не видно и не слышно. Несколько куличков [*Totanus hypoleucos* (L.)], посвистывая, перелетают с берега на берег.

К северу отсюда находится моховое болото в 1—1½ клм. в поперечнике. Из него берет начало речка Верхняя, впадающая в северный конец озера. С южной же его стороны вытекает речка Чернейка, которая, пройдя километров 10, впадает в р. Туро-сну. Чернейка—неширокая (4—12 м.) речка с медленным течением. Плесо реки местами заросло травой, покрыто листьями *Nurhar*. Густой ольхово-еловый лес подступил к самому обрезу реки, свесив над водою свои ветви; много старых массивных стволов свалилось, загромоздив собою течение реки, образовав через нее переходы. Здесь близ озера Чертоус мы нашли два выводка чирков [*Anas crecca* L.], птенцы одного в пуховом наряде, другого на крыльях; здесь же гнездует кулик черныш [*Totanus ochropus* (L.)]. В лесу на своем пути мы часто поднимали вальдшне-тов [*Scolopax rusticola* L.]; повидимому, их здесь много. В этом же лесу я встретил пару кукш [*Perisoreus infaustus* (L.)], из которых одну добыл. Кроме этого места, одна кукша наблюдалась А. М. Кончицом на р. Чорнушке 8/VIII (он видел птицу так близко, что не стал в нее стрелять, боясь разбить выстрелом) и выводок из пяти штук—таксатором В. Д. Щербачевым 14/VIII на СЗ от ст. Земцы и в трех километрах от д. Закрапивенка. Я не сомневаюсь в правильности определения ими вида, так как и тот и другой были мною предварительно ознакомлены с этой птицей на добытом мною экземпляре. Принимая во внимание время наблюдения кукши, вопрос об ее гнездовании в Бельском уезде мы можем считать решенным в положительном смысле. Здесь же в зарослях по реке наблюдали мы выводок черных дроздов [*Turdus merula* L.].

Ближе к д. Чернее долина Чернейки с левой стороны вычищена из-под леса, и здесь образовалась вдоль реки узкая полоса лугов—полог, как называют в Бельском уезде поемные луга из-под леса. Под самой же деревней к левому берегу спускаются поля, занимая небольшую площадь (д. Чернея имеет всего три двора), а немного дальше лес опять смыкается над самым плесом реки.

16/VII двинулись в экскурсию на озеро Бездонное (местные жители называют его „Казенное“), отстоящее от д. Бондари по воздушной линии на 11 километров на юг.

Дорога в д. Чернею идет местами по понижениям, трудно-проходимым в менее засушливый год, чем настоящий. Крупный елово-лиственный лес в некоторых местах прерывается небольшими вырубками (бывшими лесосеками) с обычной картиной безжалостного отношения к лесному богатству. Не доходя километра до возвышения, на котором расположена д. Чернея, крупный лес сменяется молодой порослью лиственных древесных пород, преимущественно осины и березы с присутствием серой ольхи [*Alnus incana*]. Здесь во время последней войны производилась сплошная рубка, рубились и березы на поделку ружейных лож.

Как обычно, в лесу встречалось много ореховок, крапивников, здесь наблюдались выводки снегирей [*Pyrrhula pyrrhula* (L.)], в двух местах слышал воркованье вятютней [*Columba palumbus* L.].

В д. Чернее кончается настоящая, как мы ее себе обычно представляем, колесная дорога. Дальше встречаются или временные дороги, проложенные когда-то для вывозки с той или другой лесосеки леса, и которыми летом могут пользоваться только пешеходы, или тропы, соединяющие далеко друг от друга отстоящие деревни.

За деревней местность понижается, и дорога, вернее тропа, проходит заболоченным лесом с густой порослью. Здесь, среди этого леса, и в сухой год трудно пробираться. Пройдя за д. Чернею около двух километров лесом, мы выходим на огромное моховое (сфагновое) болото, которое носит название Пелецкий Мох. Сначала перед нами сфагново-осоковое болото с *Carex lasiocarpa* и *Phragmites communis*, потом оно сменяется ближе к озеру Бездонное сфагново-пушицевым. Местами по болоту растет редкая малорослая корявая сосна, местами обширные пространства лишены всякой древесной растительности и образуют, так называемые чистики; кое-где на этой равнине выступают островами гряды повышений. В зависимости от высоты той или другой гряды меняется на ней и травяной покров и древесная растительность. Сосны становятся крупнее, достигая иногда больших размеров; появляются лиственные породы; одиночками ель; впрочем, встречаются, хотя редко, более высокие гряды, где ель является господствующим деревом, иные гряды сплошь заросли мелким березняком. Большинство гряд не велики, длина их измеряется

десятками метров, редко сотнями. Пройдя болотом около пяти километров, мы добрались до Бездонного озера. Оно округлой формы, несколько вытянуто по параллели; имеет небольшую длину, километра два; глубина его около северо-восточного берега достигает 3-х метров. Озеро окаймлено *Molinia caerulea*, образующей своей дерниной прочное кольцо. Изредка, по берегам растут низкорослые сосенки, тощие мелкие березки. Бездонное озеро славится большим количеством окуней, на ловлю которых приходят за 10—20 километров. Другой рыбы, как говорят рыбаки, здесь не попадает. Ловят окуней на жерлицы, приманкой служат окуньки же. На болото, окружающее озеро, также приходят издали за клюквой, которая, по словам местных жителей, здесь особенно хороша; на этом болоте растет и морошка.

С северо-восточной стороны из озера вытекает речка Пони́кша, впадающая в Мгла́йку. Местами она уходит под мох, „поникает“, и более или менее большое расстояние течет под ним; местами выходит вновь на дневную поверхность или в виде окнищ или в виде ручья шириною в 3—5 метров; потом опять пропадает, чтобы через полкилометра вновь показаться на поверхности. Такие поникающие речки здесь не редкость. Измеряя одно из окнищ, мы нашли в нем такую же глубину, как в северо-восточном углу озера, т.е. три метра. В этих окнищах, как и в озере, ловятся окуни.

За озером продолжается в юго-западном направлении более, чем на 20 километров, то же болото, окруженное лесами. Унылый вид его разнообразится, как оазисами, грядами с более богатой растительностью, оживленными и более богатой фауной. Южная, и при том большая часть этого болота носит название Жарковский Мох.

Эксурсируя по болоту, мы не раз спугивали с многочисленных луж уток [*Anas platyrhynchos* L.], чирков, поднимали бекасов, видели кроншнепов [*Numenius arquata* (L.)], серых цапель [*Ardea cinerea* L.], расхаживающих по берегу озера, на каждом шагу встречали луговых коньков [*Anthus pratensis* (L.)], слышали звонкое курлыканье журавлей [*Megalornis grus* (L.)], столь гармонирующее с общим тоном этого громадного болота. Около озера нашли несколько выводков серых сорокопутов [*Lanius excubitor* L.] и выводок жулана [*L. collurio* L.]; выводки были на крыльях. Здесь же встречали дербника [*Falco columbarius regulus* Pall.]. Это самый многочисленный хищник на моховых болотах Бельского уезда, так же, как самый многочисленный в лесах—канюк [*Buteo buteo zimmermanniae* Ehmke]. На болото прилетают кормиться вороны [*Corvus corax* L.].

На Бездонном озере живут гагары [*Columbus arcticus* L.] В прошедшем году рыбаками из д. Бондарей 8-го августа здесь

была поймана гагара, попавшаяся на рыболовный крючок, на котором находилась наживка—окунь. Рыбаки, посещающие это озеро, хорошо знакомы с этой птицей.

На одной гряде, на берегу р. Поникши пробыли с вечера до восхода солнца. Здесь место было более сухое, сосны, растущие на моховом покрове из сфагнума, достигают сравнительно крупных размеров, до 15 метров, встречаются отдельные ели, березы. Много старых засохших деревьев, еще не сваленных ветром, много повалившихся стволов. Рано на заре, чуть забрезжил свет, заурчал козодой, несколько позднее раздалась песня крапивника, пеночки кузнечика, в 5 ч. утра пропел зяблик. Песни всех птиц в это время года были коротки. Несколько дольше после восхода солнца пела пеночка—пересмешка [*Hyrolais icterina* (Viell)], но ее песня была так не похожа на столь знакомую характерную песню этой птички, что я узнал певца только тогда, когда он был у меня в руках. Здесь же наблюдали выводок пестрого дятла [*Dryobates major* (L.)], который до сего времени встречался сравнительно редко, и два выводка трехпалого [*Picoides tridactylus* (L.)]; над лесом носилась пара стрижей [*Apus apus* (L.)]. По опушке леса перед самым восходом солнца пролетел орел [*Aquila chrysaetos* (L.)]. Позднее мы нашли его гнездо. Гнездо это, 1,5×1,25 метра в поперечнике при 90 сант. высоты, с плоским лотком, покрытым древесной трухой и сухой травой, помещалось на вершине сосны более 12 метров высоты. В гнезде находился совсем оперившийся орленок с отросшими махами, около него совершенно свежие остатки молодого грухаря, белой куропатки и кроншнепа. Орленок был нами взят. Пятью днями позднее мы опять осматривали гнездо и вновь нашли в нем свежие остатки белой куропатки и тетеревенка.

На подобной же гряде леса, проходя этим же болотом 23/VII, мы подняли выводок глухарей и белых куропаток и, кроме встречавшихся и раньше птиц, наблюдали выводок кобчиков [*Falco vespertinus* L.]. Молодые вылетели из гнезда, но летают еще плохо, так как маховые недостаточно отросли. Над болотом летает несколько пар стрижей. На этой гряде много крупных засохших и потерявших кору сосен, в дуплах которых стрижи, видимо, и гнездуют.

Следующая экскурсия, продолжавшаяся 19, 20 и 21/VII была из д. Бондари через д. Парашесть на Латыши, из этой последней через Парашесть на р. Мглайку и через д. Чернею в д. Бондари. Деревни Парашесть и Латыши на 3-х верстной карте не указаны, так как возникли после ее составления. Д. Парашесть имеет 18 дворов, и Латыши—9.

Первые километров 8 наш путь лежал крупным елово-лиственным лесом, более или менее одинакового характера. Преобладает

ель, из лиственных пород осина и береза, одиночно встречаются клен, ясень, вяз. Подсед представлен крушиной, рябиной, порослью липы, которая иногда достигает и крупных размеров. Местами, где крупные ели часты, подсед почти пропадает. Надо отметить, что в западной половине пути преобладает лес с травянистым покровом с кислицей и зеленчуком, т.-е. покровом более сухих местообитаний, тогда как в восточной обычен покров из черники. Нередко здесь встречаются участки елового леса с покровом из сфагнома. Далее, километра три путь шел по сфагнуво-осоковому болоту, поросшему сосной и березой, иногда прерываемому неширокими грядами елового леса с черничником на минеральном грунте. За болотом начинается „Дедова гряда“, называемая так потому, что здесь раньше жил старик лесник. От его жилья следов не осталось, разве только то, что травянистая растительность на месте, где было жилье растет обильнее. От мха до Дедовой гряды и несколько дальше за ней „дорога“ замощена бревнами, так как здесь когда то возился лес, а без гати по этой дороге не проедешь. В настоящее же время по всему пройденному нами пути на колесах проехать нельзя. Ближе к деревне Парашесть узкая гряда разделана под хлебную культуру. С той и другой стороны виднеется моховое болото. Разделанная гряда продолжается и за д. Парашесть. На конце подобной же гряды на берегу торфяника, окружающего озера Глубокое и Кремно расположена деревня Латыши. Торфяник этот гипново-осоковый, сфагновый мох встречается лишь отдельными пятнами; по болоту вокруг озер разбросаны кустики *Betula humilis* и 4—5 видов *Salix*. По мере удаления от озер на запад наблюдается постепенный переход этого болота в моховое сфагнуво-осоковое. Это моховое болото, прерываемое отдельными, иногда крупными грядами, заросшими лесом, продолжается почти до р. Мглайки. В 150—200 метрах к западу от этой реки мы опять видим тоже сфагнуво-осоковое болото, которое однако очень скоро переходит в сфагнуво-пушищевое—характерное для окрестностей озера Бездонного.

Озера Глубокое и Кремно, отделенные друг от друга одним километром с небольшим, резко отличаются по своему типу. Первое глубоко, чисто по берегу и по поверхности, второе мелко, поросло у берега хвощом, осокой, далее к середине—камышом. С севера в озеро Кремно впадает речка Латышевка, с юга выходит из него впадающая в р. Межу речка Кремнянка. Близ озера ширина их не превышает 8 метров. Берега речек низки заболочены, поросли кустами *Salix*, ситником, камышом, плесо покрыто листьями *Nypha*, изредка *Nymphaea*.

Здесь, по берегам этих речек и озер, выводится громадное количество уток (нами встречались только кряквы и оба вида чирков: *querquedula* и *stessa*) и, несмотря на варварское уничтожение их

В период размножения, во время первого нашего посещения эти места изобиловали утками. Но когда я был здесь 13—15 сентября, я встретил только две небольших стайки на озере Кр ем н о.

Весной местное население, преимущественно ребятишки, собирают яйца, а когда выведутся молодые, ловят с помощью собак еще зеленых утят. По приблизительному подсчету, далеко не полному, в одной только деревне Л а т ы ш а х собирается весной около 500 штук утиных яиц. В этих местах, надо заметить, сбор яиц носит характер промысла для собственного потребления. Каждый весенний праздник и стар и млад отправляются в болота, в лес собирать яйца уток, тетеревов, глухарей, рябчиков, вальдшнепов и т. п., как грибы или ягоды. При чем никому не приходит в голову, что такое истребление промысловых птиц запрещается законом. Охотник, Ф. О. Бойченков уверял меня, что только один он из всей деревни не занимается этим делом, но тут же прибавлял, что своих ребят отучить от этого не может.

В этих местах Бельского уезда еще многое напоминает старое время, от которого в безлесных или малолесных уездах губернии и следа не осталось. Здесь крестьянин на лес смотрит, как на своего врага, и местами борется с ним с озлоблением; здесь есть деревни, где охотники промышляют дичь еще силками (про ловлю силками тетеревов я слышал в деревнях, находящихся даже под городом Белым, в 8—10 километрах от него); про повальный сбор яиц говорилось выше. Но громадные пространства болот и лесов, при очень редком населении, еще спасают в этих местах дичь от полного истребления.

На болоте вокруг названных озер гнездуют бекасы, кроншнепы, которых на небольшом пространстве наблюдалось здесь четыре выводка; вспугивали стайки фифи [*Totanus glareola* (L.)]. Между прочим, этот куличок чаще других попадался нам на пути, особенно близ озер. Встретили двух турухтанов [*Philomachus rugosus* (L.)], оба оказались самками (14-го сентября здесь же видел двух самцов). На весеннем пролете на этом болоте останавливаются, как говорят, стаи по сотне штук и больше. Над озерами реяла пара крачек [*Sterna hirundo* L.], единственные чайки, которых мы здесь встречали; низко над болотом пролетела пара черных аистов [*Ciconia nigra* (L.)]. Над камышами носятся луни [*Circus aegypsius* (L.)], поют по зарослям барсучки [*Agroscephalus schoenobepus* (L.)] и камышевые овсянки [*Emberiza schoeniclus* (L.)]. На кочке в густой траве под кустиком *Betula humilis* найдено гнездо этой овсянки с 4-мя, еще не оперившимися птенцами, маховые в пеньках (19/VII).

В лесах по пути к д. Л а т ы ш а м, кроме птиц, названных раньше, видели лесных коньков [*Anthus trivialis* (L.)], в сосновых зарослях хохлатых синиц [*Parus cristatus* L.] и две стайки клестов

[*Loxia curvirostra* L.]. Обращает внимание на себя то, что клесты встречались нам редко и в небольшом количестве, видимо они к этому времени откочевали из здешних лесов. Исходя из того, что клесты в большом числе гнездовали в этом году в Соколинской лесной даче (граница Смоленского и Демидовского уездов), можно считать гнездование их и для Бельского уезда обычным. Еще любопытнее, что мы за все время не встретили ни одного скворца [*Sturnus vulgaris* L.], а между тем он в этих местах гнездует, о чем свидетельствуют местные жители, и что косвенно доказывается присутствием скворешниц во многих деревнях.

Мы вернулись в д. Бондари в ночь на 22 и пробыли там до 23 июля. На опушке леса близ деревни в дупле старой осины на высоте почти 9 метров было найдено гнездо сплюшки [*Otus scops* L.]. Вход в дупло был шириною около 10 сант., глубина дупла до гнезда—65 сантиметров. В гнезде находилось пять птенцов накануне вылета с хорошо отросшими маховыми. Недалеко от этого места в дупле осины же на высоте около 18 метров гнездовала сизоворонка [*Coccyzus garrulus* L.], молодые еще не вылетели. Сизоворонка на пройденном экспедицией пути, особенно в западной половине исследованного района, встречалась не редко и не только в долинах крупных рек, как например Двины, Межи, Велесы, но и по небольшим полянам близ лесных деревень, окруженных глухими лесами. Самое северное гнездование этой птицы в Бельском уезде наблюдалось близ с. Бутак на $56^{\circ} 20'$ с. ш. Около же Бондарей наблюдали выводок ореховок, которые хотя уже и перелетали с дерева на дерево, но требовали родительского попечения.

Следующая наша стоянка была намечена в хуторе Зеленково на берегу р. Велесы. Туда и выступили из Бондарей рано утром 23 июля. Не у всех членов экспедиции маршрут был одинаков. Маршрут *С. В. Покровского*: д. Бондари, Чернея, Обухово, Шелимово, Горбачево и Зеленково. Маршрут *Н. М. Савич*: тот же, но из д. Чернеи 3 километра по меридиану в сторону Пелецкого мха, откуда по компасу через р. Чернейку на Обухово. Маршрут *А. М. Кончица* и мой: д. Бондари, Чернея, оз. Бездонное, впадение р. Чернейки в Туросну, по Туросне через д. д. Кощенки, Борисенки, Бельки, оз. Орехово и Жарки, д. Лук'яново, хут. Жарки на Зеленково. Все собрались в Зеленкове к ночи на 25-е. Здесь пробыли до 2-го августа. За это время экскурсировали вверх и вниз по р. Велесе, а также к Западной Двине.

К западу от р. Чернейки продолжается тот же тип елового леса, что мы видели и раньше, но лес здесь роскошный, высокоствольный, 26—28 метров высоты с диаметром деревьев на высоте груди 31—43 сант. для ели, 60—65 сант. для осины, несколько меньше для березы. Приблизительно в одном километре от д. Чернея

лес прерывается небольшим, в $1\frac{1}{2}$ километра длины, моховым болотом, на котором растет крупная сосна. За болотом продолжается крупный елово-лиственный лес. К д. Обухово он редет и становится ниже. Между деревнями Обухово и Шелимово преобладает сосново-березовый лес с осоковым травяным покровом. Раньше здесь было моховое болото, по словам местных жителей, но с тех пор, как бывший владелец проложил для возки леса дорогу, окопанную канавами, сфагновый покров исчез. Но растущий здесь лес, 15 метров высоты, еще носит на себе следы прежних условий существования.

Д. Шелимово расположена на повышении, под'ем со стороны леса, о котором говорилось выше, очень рельефен и резок, высота его около 13 метров. Поднявшись в Шелимово, наблюдатель на пройденное пространство смотрит сверху, перед ним расстилается заболоченная равнина, а среди нее выделяются гряды леса, тянущиеся приблизительно с СЗ на ЮВ.

За дер. Шелимово и хут. Горбачево начинается сосновый район. Вдоль дороги он представлен сосновым лесом с вереском—*Pinetum callunosum*. Но ближе к Зеленкову по левому берегу р. Велесы сосновый лес обогащается примесью ели, а вересковый наземный покров заменяется преимущественно черничнико-моховым. Не доходя же $1\frac{1}{2}$ километра до Зеленкова, на юго-восток от дороги по направлению к речке Добришке, мы видим вместо соснового леса смешанный, где вместе с елью растет клен, вяз и липа. К югу от названной реки вновь появляется сосна, сначала отдельными островками, потом в виде сплошного массива.

Заболоченная долина р. Чернейки при впадении ее в Туросну представляет собою типичную урему. Пойма густо заросла местами кустарниковой порослью *Salix*, крушины, черной смородины, местами ситником, камышом, окружающим оставшиеся от половодья лужи. Над этой порослью поднимается черная ольха и вяз. Лес подходит к самому обрезу реки, нависает над ней и заваливает горами стволов. Плесо покрыто местами *Nurhar*, местами камышом, у берегов поросло осокой. Ширина реки при впадении в Туросну 6—8 метров.

Туросна в этом месте, как и Чернейка, загружена свалившимися стволами деревьев, но берега ее несколько выше, менее заболочены, и лес, подошедший также к самой реке, более крупный, местами встречаются великаны. Вместе с елями, некоторые экземпляры которых более 30 метров высоты, растут: дуб, клен, ясень, осина, береза, вяз, подлесок, иногда очень густой, образован из порослей: липы, рябины, жимолости и калины.

Ниже по р. Туросне долина обнажена от леса на ширину 100—200 метров, иногда несколько более. Начинаются пологи. Опушка леса, ограничивающая луга, состоит из черной ольхи, до-

стигающей крупных размеров; в долине растут дубы, группами и одиночками, толщина некоторых из них на высоте груди в диаметре около 85 сант. Такой вид сохраняет долина реки до выхода на поля д. Кошеники.

Пойма р. Туросны в этом месте отличается богатством птичьего населения. Среди воробьиных здесь встречали певчих дроздов [*Turdus philomelos* Brehm] и долгохвостных синиц [*Aegithalos caudatus* (L.)]. Обращает на себя внимание большое количество хищников. Кроме обычных канюков, здесь видели черного коршуна [*Milvus migrans* (Bodd.)] подорликов [видимо *Aquila romana* Brehm], ястреба тетеревятника [*Accipiter gentilis* (L.)] и чеглоков [*Falco subbuteo* L.]. В пойме Чернейки и Туросны выводится много уток и чирков. Выводки и тех и других встречались нам часто.

От д. Кошеники, вернее, от озера Островно, что на юг от этой деревни, Туросна меняет свой вид. Она становится шире, течет в более высоких берегах, плесо уже не преграждается свалившимися деревьями. От названного озера река становится сплавной. Но сплав леса здесь продолжается не более двух весенних недель даже в годы с большим разливом.

От д. Кошеники в северо-западном направлении характер местности начинает заметно изменяться. Мы здесь вступаем в несколько повышенную всхолмленную область; это повышение особенно заметно в районе деревень Афонино, Лук'яново, хутора Жарки. Почва становится песчаной, местами песчаный покров достигает значительной мощности. В связи с этим меняется и тип леса, все больше и больше появляется сосна, а за д. Борисенки начинается бор типа *Pineto-callunetum*. Но по берегам р. Туросны узкой полосой продолжается елово-лиственный лес с густым подседом из кустарниковых пород. Этот лес иногда подходит вплотную к реке, иногда отодвигается от нее неширокими лугами. По левому берегу реки такой лес тянется до озера Жарки, где он начинает сменяться бором, на правом берегу эта смена происходит раньше. В низинах, например, в долине речки Селки, впадающей в озеро Песочно, лес также елово-лиственный. Но от д. Бельки до хут. Зеленково дорога идет бором, прерываемым полями,

По дороге от д. Кошеники на Зеленково в долине р. Туросны встречается несколько озер, из которых самые большие Песочно, Орехово и Жарки. Чистое озеро Песочно, имеющее более 1/2 километра длины и приблизительно столько же ширины, окружено узким кольцом заболоченного луга; с северных румбов к нему подходит елово-лиственный лес с большой примесью сосны. На восточном берегу озера расположены 3 двора селения Мельники, не показанного на 3-х верстной карте. Озеро Орехово вытянуто в широтном направлении и по длинной оси оно имеет

более километра; озеро Жарки более или менее такой же величины, но округлой формы. Оба последних озера очень мелки, сильно поросли, особенно Орехово, отдельными островками камыша [*Scirpus lacustris*], распространившимися по плесу до середины озера. Озера производят впечатление усыхающих. К озеру Орехово с юга подходит елово-лиственный лес, с северных румбов оно окружено заболоченными лугами. На южной и западной стороне озера Жарки—сосновый лес; восточный и западный берега сильно заболочены, на последнем луговая площадь почти сплошь заросла нитевидным ситником [*Juncus filiformis*], на более высоких местах наблюдается большое количество белоуса [*Nardus stricta*].

На озерах много уток и чирков, по берегам ходят цапли, перелетают кулики черныши, перевозчики, в большом количестве фифи, несколько выводков улитов [*Glottis nebularia* (gupp.)] и чибисов [*Vanellus vanellus* (L.)].

От озера Жарки на север и северо-восток местность быстро повышается метров на 20; на этом приподнятом над низиной участке сгрудилось несколько деревень с промежутками между ними в $\frac{3}{4}$ километра и меньше: Засека, Новый Двор, Даниленки, Лук'яново, Афонино и в центре их на самом высоком месте (по субъективному впечатлению) хутор Жарки. За все время нашего странствования мы первый раз вышли на открытое место, где сравнительно большая площадь занята полями. Когда находишься на этом повышении и смотришь сверху вдаль на пройденное пространство, кажется, что ты на полуострове и окружен с трех сторон безбрежным морем леса. Потому с трех сторон, что хотя с СЗ тоже лес, но лес, растущий на этом же повышении. Дорога от хутора Жарки до Зеленкова идет бором, перебегая с одного холма на другой. Хутор Зеленково расположен на сплавной реке Велесе, берега ее довольно высоки, песчаны покрыты сосновым лесом. Близ самого Зеленкова по берегу уцелели только отдельные группы сосен.

На север от Зеленково вдоль дороги, идущей по правому берегу р. Велесы лес выгорел лет шесть тому назад на несколько верст и представляет теперь мрачную картину засохших, обуглившихся сосен. Здесь был сосновый лес типа *Pineto-callunosum*. На некотором расстоянии от дороги лес прерывается болотом. Ближайшее болото к Зеленкову не велико, меньше $\frac{1}{2}$ километра в поперечнике, и представляет типичное сфагновое болото; в 6—7 километрах севернее встречено гипново-осоковое болото с густой трудно проходимой зарослью карликовой березы. Это болото тянется с севера на юг более двух километров и располагается в одном понижении с небольшим озером (Рудницким), имеющим около 300 метров длины. Это озеро окаймлено с востока сосново-

березовым лесом с наземным покровом преимущественно из кукушкиного льна. К югу от озера километра на 2—2,5 тянется сосновый лес типа *Pineto-callunposum*. Это по большей части сосновый молодняк 5 метров высоты, среди которого возвышаются отдельные сосны—семенники вышиною 17—19 метров с диаметром ствола на высоте груди 36—42 сантиметра. А еще южнее протекает Картавский Ключ и вдоль него тянется полоса елового леса.

Если от Картавского ручья повернуть на запад и пройти около одного километра бором, то выйдешь в долину верховья речки Руднянки. Эта долина представляет узкую полосу сильно заболоченных полог, ограниченных с обеих сторон елово-лиственным лесом, с преобладанием по опушке черной ольхи. Далее, идя на запад по направлению к д. Ломти и Моисеево, мы вступаем в обширное моховое болото, в восточной большей части сфагново-осоковое с *Carex latiosaera* и в западном своем конце сфагново-пушицевое [*Sphagneto-magno-riposum*]. Болото пересекается несколькими грядами, идущими более или менее в меридианальном направлении. Некоторые гряды возвышаются над уровнем болота едва заметно для глаза, другие значительно. Одна из таких гряд обращает на себя особое внимание, она выступает с восточной стороны крутым, более 4 метров высоты, валом. Одни из гряд, в зависимости от их характера, покрыты довольно крупным сосновым лесом с моховым покровом из сфагнума; другие—бором типа *Pineto-callunposum* и третьи—елово-лиственными лесами. В этих последних в травяном покрове почти всегда присутствует черника и голубика. В местах с большим понижением развивается густой подлесок из кустарниковых пород, который вместе со свалившимися и нагроможденными друг на друга деревьями становится для путника иногда непреодолимой преградой.

В этой чаще мы поднимали выводки рябчиков; выводки глухарей и одиночных петухов, и здесь же нашли выводок ястреба-перепелятника [*Accipiter nisus* (L.)].

Д. Ломти с юга и востока, а Моисеево со всех сторон окружены смешанным елово-лиственным лесом с кленом, ясенем, липой и орешником в подлеске. Местами этот лес сильно разрежен рубкой, местами остались только лиственные породы, так как ель была выбрана; местами лес стоит нетронутым. Тот же смешанный лес идет и к Западной Двине, но на высоких местах и по берегу реки он сменяется бором.

Дорога от Д. Моисеева к д. Рудне лежит среди соснового леса (ближе к д. Рудне елово-соснового). Часто почти вплотную к дороге подходит моховое болото. В некоторых понижениях наблюдается зеленый травяной покров, где вместе с черникой и голубикой растет значительное количество *Molinia coerulea* и *Calamagrostis neglecta*. От д. Рудни до Зеленкова дорога

идет вдоль речки Руднянки, за ней на более низких местах и по склонам растет еловый лес, выше на холмах—сосновый.

В восточной части исследованного нами района, где одинокие маленькие деревушки затерялись на небольших повышениях среди елово-лиственных лесов и обширных болот, нет ни одного уголка, который хотя бы отдаленно напоминал то, что мы видим в ближайших окрестностях Зеленова. Разница наблюдается в рельефе местности, в почвах, в характере леса, в количестве и величине деревьев. Здесь на небольшом сильно всхолмленном пространстве поместилось близко друг к другу несколько деревень, поля которых слились вместе, образовав сравнительно большую открытую площадь. Изменения ландшафта отразилось и на птичьем населении. Не столько, конечно, в качественном, сколько в количественном отношении, но и первое имеет место. Здесь мы впервые увидели грача [*Corvus frugilegus* L.], галку [*Coloeus monedula collaris* (Drummond)] и голубя [*Columba livia* Gm.] последнего не видели с тех пор, как покинули ст. Земцы. Редкая до сего времени сорока [*Pica pica* (L.)] и не менее редкий воробей [*Passer domestica* (L.) и *montana* (L.)] стали обыкновенными птицами. Здесь несравненно больше полевых жаворонков [*Alauda arvensis* (L.)]. Много зеленушек [*Chloris chloris* (L.)], щеглят [*Carduelis carduelis* (L.)], коноплянок [*Acanthis cannabina* (L.)]. На полях появляется чаще лунь [вероятнее *Circus cyaneus* (L.), а не *pygargus* (L.), экземпляра добыть не удалось]; дербника заменила пустельга [*Falco tinnunculus* (L.)]. Охотники мне говорили, что здесь встречается изредка и серая куропатка [*Perdix perdix robusta* Nom. et Taucè], что конечно возможно, но проверить это мне не пришлось. На луга близ усадьбы Зеленова прилетал аист [*Ciconia ciconia* (L.)]. По словам местных жителей эта птица изредка залетает сюда, но гнездовой его в ближайшем районе никто указать не мог. Здесь он не встречает гостеприимства, а потому, видимо, и не гнездуется. С увеличением площади сосновых лесов увеличилось количество больших пестрых дятлов. Здесь они встречаются чуть не на каждом шагу.

По берегу З. Двины в рощах, где среди сосны растут и лиственные породы, наблюдали много выводков зеленого и седого дятлов [*Picus viridis* L. и *caucus* Gm.]. Седые дятлы держались в густом молодом сосняке, где и кормились, спускаясь на землю. Между д. Моисеевой и Ломтями в елово-лиственном лесу встретили выводок черного дятла [*Dryocopus martius* (L.)], голос его слышали много раз и раньше. Здесь же перелетали стайки поползней [*Sitta europaea* L.] и пищух [*Certhia familiaris* L.]. В сосновом лесу наблюдал выводок чеглоков, молодые, их была пара, были на крыльях и держались на вершинах сосен. Старики мало выказывали при моем приближении тревоги и улетели, завидя

меня, далеко. На сжатых полях близ опушки леса кормились стайки штук по 10—15 лесных жаворонков [*Lullula arbores (L.)*].

Но самая интересная встреча была с полевым коньком [*Anthus campestris (L.)*]. Выводок этих птичек в количестве семи штук, я наблюдал на песчаной дороге среди горелого соснового леса. Они бегали около меня так близко, что в определении этого вида я не сомневаюсь.

2-го августа мы покинули Зеленково. *Н. М. Савич* и *С. В. Покровский* поехали на ст. Земцы через Горбачево, село Кучино, Ущаны. Я с *А. М. Кончицом* для окончательного выполнения намеченной программы экспедиции, отправив подводой багаж, экскурсионным порядком двинулся на р. Межу и в Филино-Макарьевскую лесную дачу. Из Зеленкова наш путь шел через д. Засеку, Новый Двор, по западному берегу озера Жарки, мимо озера Емлень и хут. Глинки, находящегося на правом берегу Межи, отсюда вверх по течению этой реки через д. Зекеево и Столбы на хут. Вязовню, где и сделана нами остановка.

До р. Туросны мы шли бором, прерываемым полями названных деревень. Здесь лес растет по округлым холмам, производящим впечатлением эоловых образований.

Перейдя р. Туросну в том месте, где она вытекает из озера Жарки, мы вступили в Демидовский у. в Соловское лесничество. Весь наш путь от р. Туросны до выхода на луга р. Межи, около 15 километров, проходил сплошным лесом. Большую часть пути дорога шла песчаным всхолмленным пространством; холмы, иногда принимающие правильную куполообразную форму были покрыты лесом типа *Pineto callunosum*. В довоенное время здесь была произведена выборочная рубка, а потому близ дороги лес сильно разрежен и крупных сосен нет; он производит впечатление молодого. По понижениям среди сосен появляется ель и лиственные породы, вереск заменяется моховым покровом. А в низинах, в некотором расстоянии на восток от дороги, встречаются сфагновые болота с болотной сосной и участки елово-лиственного леса с черничником.

В блюдцеобразных впадинах между холмами встречаются небольшие озера, окруженные лесом. Такие озера в сосновых лесах мы видели и под Зеленковым. Некоторые из них по сильно заболоченным окраинам обрастают ситником, а по плесу листьями *Nurpat*.

Километров за 5 до выхода к р. Меже дорога опускается в низину, иногда сильно заболоченную. Сосна исчезает. Здесь господствует ель с большой примесью лиственных пород, преимущественно березы. Местами, ближе к выходу из леса, встречаются молодые поросли осины и березы, сменившие ель на месте старых выруб-

Сплавная р. Межа является самым крупным притоком З. Двины в пределах Бельского и Демидовского уездов. Она прорыла себе глубокое ложе в толще древних болотно-озерных осадков (В. Г. Хименков, 1914 г.), имеет крутые задернованные берега, равные с той и другой стороны, на ней много перекаатов с обнаженными в этих местах валунами, кое-где у обреза берега небольшими остравками растет камыш, в иных местах плесо покрыто листьями *Nurphar*.

Смешанный елово-лиственный лес местами подходит к самому берегу реки, местами отодвигается узкой полосой лугов. На опушке леса преобладают лиственные породы, некоторые участки состоят из очень крупных старых берез. В общем, лес отличается зрелостью. Здесь березы достигают 25—28 метров, ели 30 и выше, осины до 32. Кроме названных пород, есть крупные дубы, ясени, вязы. Но клен обычно попадает только молодой. Это объясняется тем, что ему здесь не дают расти. Клен толще 13—15 сантиметров вырубается кустарями на поделку полозьев. Подлесок состоит из порослей липы и рябины; по окраинам засел густой папоротник, дальше вглубь леса идет черничник, а на более низких местах—мох. Лес загроможден свалившимися деревьями. Впрочем, это обычное явление для всех пройденных нами лесов. Обращает на себя внимание большое количество в этом лесу белок и рябчиков, хотя они попадались нам часто и раньше.

Речки, впадающие в Межу, прорыли глубокие овраги, заросли кустарником, местами на низинах черной ольхой.

Пройдя вверх по течению реки около 17 километров, мы на правом берегу миновали несколько хуторов и две деревни Зекево и Столбы, в первой находится более 20 дворов, во второй—8. На левом берегу видели красиво расположенный монастырь Ордынку и две деревни—Большое и Малое Коленидово. На хуторе Вязовне, в котором помещается контора Соловского лесничества, мы остановились и, пользуясь гостеприимством лесничего, пробыли четыре дня, т.-е. до 7-го августа. Отсюда мы экскурсировали по лесам, окаймляющим р. Межу, а также до озер Белого и Черного, расположенных в Жарковском Мху, который является продолжением Пелецкого, с этим последним мы уже познакомились в окрестностях озера Бездонного.

До названных озер мы отправились речкой Прохоренкой (на 3-х верст. карте она называется Вязовней), которая, вытекая из озера Черного, впадает в р. Межу. Первые четыре километра лес имеет характер описанный выше, но в этом месте деревья не достигают указанных размеров. С приближением к болоту лес меняет свой вид. Из лиственных пород на моховом покрове из сфагнума остается одна мелкая береза, появляется сосна, попадают куртины тростника и хвоща. По берегам речки и вокруг озер

среди этих древесных пород встречается изредка и ель, достигающая на высоте груди 12—15 сант. толщины в диаметре. Вообще здесь и сосны крупнее (15—20 сант. толщины), чем в стороне от водоемов на самом болоте; водоемы окружены более крупным лесом, как бордюром. Это объясняется тем, что лет тридцать тому назад Белое и Черное озера были соединены широкой канавой, а русло речки Прохоренки вычищено, в результате чего уровень воды в озерах заметно понизился, берега стали более сухими.

Озеро Белое названо так за прозрачность воды, озеро Черное, наоборот, имело воду темную. В первом, как говорят местные жители, водились только окуни, в Черном рыба была разнообразнее. После соединения озер канавами и в Белом озере появились щуки. Озеро Черное поросло по берегам осокой, редким тростником. Здесь мы поднимали выводки уток. На Белом озере, менее поросшем травянистой растительностью, наблюдали двух гагар [Columbus arcticus L.], державшихся ближе к середине. Охотники мне говорили, что гагары здесь бывают ежегодно и гнездуют.

В усадьбе Вязовне по соснам перелетают болотные синички [Poesile palustris (L.)], в лесу за рекой слышится воркованье, витютней, там же первый раз за все время встретили молодого клинтуха [Columba oenas L.] и второй раз малого дятла [Dryobates minor (L.)] (первый раз — под Зеленковым); в долине р. Межи видели мухоловок пеструшек [Muscicara atricapilla L.]; на реке куликов, кроме перевозчиков, не встречали.

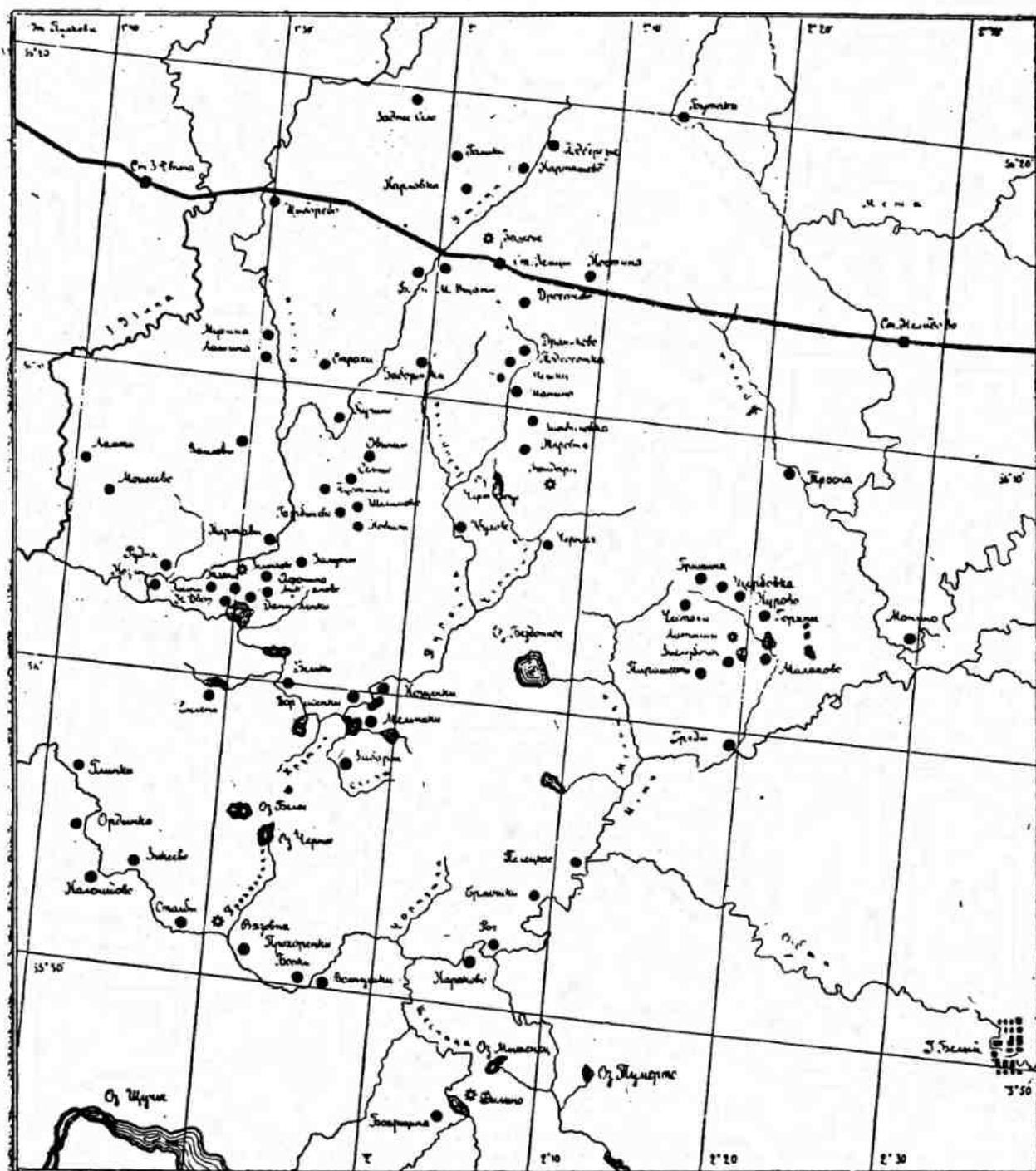
Следующая наша остановка была намечена на р. Чорнушке, притоке Межи. Мы отправились туда 7-го августа и через несколько часов были на месте, пройдя 13—14 километров. Перейдя р. Чорнушку, мы вступили вновь в Бельский уезд, в леса Бельского лесничества.

Река Межа до впадения в нее Чорнушки и от Чорнушки до д. Каракова имеет тот же вид, как и раньше. То узкая полоса луга, то елово-лиственный лес, придвинувшийся к самому берегу реки. Местами эта картина разнообразится полями, окружающими немногочисленные деревни и хутора. На правом берегу мы проходили через д. Прохоренки и Борки, против последней на противоположном берегу виднелась д. Волнушки. Обращают на себя внимание роскошные дубы, одиночками растущие по лугам р. Межи.

Небольшая речка Чорнушка, 8—10 километров длиною, не считая изгибов, берет свое начало в Жарковском Мху и перед впадением в Межу вырывает глубокий овраг, поросший дубами, ясенем, вязом, кленом. Русло речки, как вообще всех исследованных лесных рек уезда, загромождено упавшими деревьями, течение

ее медленное, вода темная, так как дно торфянистое, местами плесо заросло осокой, листьями *N* и *p* *h* *a* *g*. Местами склоны берегов, как ковром, покрыты листьями ландыша и заросли деревьями лиственных пород. Среди них особенной величины достигают осина и

Карта С.-З. части Бельского уезда.

М а с ш т а б: в одном сантиметре 5 километров.

На карте непоказаны селения, находящиеся вне района обследования.

Звездочками обозначены селения, служившие базами для экспедиции.

дуб, последний встречается до метра толщины в диаметре на высоте груди. Подлесок из липы и рябины перемешан с зарослями малины, встречается здесь ежевика. Дальше от берега вглубь леса начинает

преобладать ель, есть чистые еловые участки, состоящие из громадных елей. Лесник говорил, что здесь попадались деревья около 40 метров высоты и 20 сантиметров в отрубе. В травянистом покрове много черничника, брусники. При приближении к болоту начинает встречаться мох, сначала пятнами, ель становится мельче, появляется сосна.

Спускаясь от верховья Чёрнушки по меридиану к р. Меже и пройдя сперва узкую полосу лиственного леса, а потом елового, мы вступаем в сосново-березовый на сфагново-осоковом болоте, затем начинается частый молодой осинник, появившийся на месте бывшей лесосеки. Затем опять елово-лиственный лес, узкой полосой окаймляющий луга по р. Меже.

8 августа прибыли в д. Караково. Деревня имеет четыре двора и расположена на левом берегу р. Межи. 9-го вышли из Каракова и пошли рекой Шесницей и Филино-Макарьевской лесной дачей Вишенского лесничества в д. Филино. Весь наш путь около 14 километров шел сплошным елово-лиственным лесом и пологими по течению названной реки.

Лес растет на ровном низком месте на большом протяжении, затопляемом вешними водами р. Межи и Шесницы. В нынешнем году при большом половодьи лес в двух километрах от Межи и почти в таком же расстоянии от Шесницы был затоплен водою на 80 сант.

Лес в общем того же типа, какой мы видели по берегам рек Межи, Чёрнушки, Туросны в верхнем ее течении, Чернейки, т.-е. елово-лиственный. Особенно осины достигают здесь больших размеров, 30 метров и выше. Пятнами, небольшими участками растет сосновый лес на моховом покрове.

Река Шесница течет поемными лугами—пологами; лес, ограничивающий их, состоит преимущественно из лиственных пород: черной ольхи, ясеня, вяза, дуба и осины. Дубы растут и отдельными куртинами по лугам. Шесница проходит через озеро, находящееся между деревнями Филино и Боярщина километрах в десяти по меридиану от р. Межи. Озеро не велико, меньше километра в длину и полукилометра в ширину, окружено осочистыми лугами, залитыми водой, благодаря предшествовавшим продолжительным дождям. Воды в лугах было так много, что добраться до озера не представлялось возможным; также было нельзя перейти и Шесницу. Она сильно разлилась, особенно до впадения ее в озеро с юго-восточной стороны. Здесь она слилась с Колпинским ручьем, впадающим в нее с юго-запада. Как этот ручей, так и Шесница в этом месте с обоих берегов широко заросли кустами, преимущественно *Salix*.

В двух километрах по прямой линии на северо-восток от д. Филино находится озеро Мышенец, окруженное сфагновым

болотом, которое местами чисто, местами поросло низкорослой сосной. Над болотом поднимаются песчаные, большей частью узкие гряды, покрытые сосновым лесом. 10-го августа видел пролетающего над озером Мышенец стрижа [*Arus arus* (L.)]; в этом году стриж этот был последним из виденных мною.

В Каракове наблюдал только что выклюнувшихся четырех птенцов деревенской ласточки [*Chelidon rustica* (L.)]. Отмечаю этот выводок как сравнительно поздний (9/VIII).

В лесу по дороге в Филино видел малого подорлика [*Aquila pomarina* Brehm], стайки кочующих чижей [*Acanthis spipus* (L.)], одного высоко летящего над лесом ворона [*Corvus corax* (L.)]; на всем пройденном пути это был третий ворон, которого мы наблюдали. Над озером в Филине летала скопа [*Pandion haliaëtus* (L.)], в болоте за озером—болотная сова (*Asio flammeus* (Pontopp)), и здесь же с помощью легавой собаки поднимал погоньшей [*Porzana porzana* (L.)], и нашел одного водяного пастушка [*Rallus aquaticus* (L.)].

От деревни Филино на юг в 32—35 километрах находится в хуторе Костенки контора Вишенского лесничества, куда мы и выехали 11-го августа. Это был наш последний экспедиционный пункт. Проехав километров пять низиной, покрытой лесом, мы поднялись у д. Рожино на гряду, по которой и лежал наш путь до самой Костенки. По дороге нам стали встречаться деревни все чаще и чаще, лес все дальше и дальше уходил от нас, отодвигаемый от дороги полями этих деревень.

13-го из Костенки выехали через Духовщину и Ярцево на Смоленск.

Не считая передвижений по железным дорогам и на лошадях, всего членами экспедиции сделано около 1435 километров, из них С. В. Покровским пройдено километров 250, Н. М. Савич—315, мною 430 и А. М. Кончицом—440. В среднем на каждого члена экспедиции приходилось в день от 10 до 13 километров.

Общий обзор природных условий северо-запада Бельского уезда и части Демидовского ¹⁾.

Бельский уезд, составляя приблизительно шестую часть Смоленской губернии, является самым крупным из ее десяти уездов. Границы этого уезда обнимают площадь, равную 9251,2 кв. километра (8128,6 кв. в.). Но здесь мы будем говорить не обо всем уезде

¹⁾ Основные данные о рельефе, геологическом строении и почвах описываемой площади мною позаимствованы из следующих работ:

А. В. Костюкевич. Поверхность—II-я глава „Очерка естественно-исторических условий Смоленской губернии“ г. Смоленск, 1925 г.

Он-же. Предварительный отчет о почвенных исследованиях в Бельском у., Смоленской губ. Смоленск, 1915 г.

В. Г. Хименков. Краткий очерк геологического строения Бельского уезда Смоленской губ. Петроград, 1914 г.

в целом, а только об его северо-западном уголке, ограниченном $56^{\circ} 20'—55^{\circ} 45'$ с. ш. и $1^{\circ} 40'—2^{\circ} 22'$ в. д. (от Пулкова). В этих границах вмещается приблизительно 2700 кв. километров, но из них приходится около 675 кв. клм. на Демидовский (б. Поречский) уезд, который подходит здесь к Бельскому в юго-западном углу.

Весь исследованный нами район Бельского уезда (как и прилегающая часть Демидовского, о которой отдельно говорить не буду), представляет равнину, несколько повышенную в северном и восточном направлении. С севера на юг и с востока на запад направляются здесь и более крупные из протекающих рек:—З. Двина, Межа, Велеса и Туросна (Тросница) текут с севера на юг почти в меридианальном направлении и затем круто поворачивают на запад около 56-й параллели. Высота этой равнины над уровнем моря колеблется около 190 метров (от 80 до 100 сажен), падая в долинах рек юго-западного угла ниже уровня 170 метров. Последнюю цифру надо считать приближающейся к действительной, а не точной, так как в моем распоряжении нет наблюдений, относящихся непосредственно к этим пунктам, а она получена в соответствии с цифрами высоты долин всей западной половины губернии. Но ошибка не может быть значительной, и если она есть, то скорее в сторону преувеличения разницы между самым высоким и самым низким местом данной площади. Во всяком случае понижение нашей равнины с севера и востока на юг и запад незначительно и для глаза не может быть сколько-нибудь заметным. Кроме того, о понижении мы говорим только тогда, когда рассматриваем всю площадь в целом; наблюдая же отдельные места, мы получаем иное впечатление.

Вся восточная половина исследованного нами района вместе с Жарковским Мхом, доходящим на юге почти до самой р. Межи, представляется совершенно гладкой равниной с кое-где разбросанными на ней незначительно приподнятыми островками, как, например, по линии деревень Дрогачево, Драньково, Подсосонка, Мешки, Литвиновка, Жаровня. В западной же части р. Ушицы, от линии деревень Овинцы, Сельцо, Шелимово, Ковали, Залужье и Кощенки до З. Двины, и от нижнего течения р. Туросны на юг почти до самой р. Межи, огибая Жарковский Мох, простирается холмистая равнина. Она нам представляется или однообразно-волнистой, как это мы видели по дороге от Зеленкова на юг и юго-запад до долины р. Межи и на северо-восток по направлению к Земцам, или же поднимающуюся полого, что наблюдалось на север от озер Орехово и Жарки в районе деревень Даниленки, Лук'яново, или, наконец, поднимающуюся резко, рельефно, что бросалось в глаза по выходе из болота от д. Обухово к д. Шелимово. Здесь на западе разнообразие рельефа является результатом эрозионной деятельности, в других местах проявляется влияние эоловой ра-

боты. С типичным моренным ландшафтом мы наблюдаем участок только около деревень Лашиной и Мухиной по р. Велесе.

В геологическом отношении описываемая площадь отличается однообразием. Коренные породы представлены здесь каменноугольными отложениями, относящимися на западе к более древнему ярусу—угленосному, а на востоке к более молодому, залегающему на нем,—продуктусовому. Коренные породы одеты мощным плащом послетретичных образований в виде валунной глины (морена), покровных суглинков, покровных кварцовых песков и древне-озерных образований; кроме того, здесь широко распространены болотные образования (торф), а также новейшие аллювиальные отложения.

В связи с географией поверхностных послетретичных отложений и в связи с характером рельефа на западе, в области мощных боровых песков, распространены песчаные дерновые (весьма слабо оподзоленные) почвы; юго-восточная же часть района занята торфянно-болотными почвами, а также переходными подзолисто-болотными. На северо-востоке мы встречаемся с суглинистыми подзола-глеевыми почвами и подзолами.

Мы видели, что между востоком и западом данной области существует резкая разница в отношении рельефа и почв, но при наличии этого разнообразия мы тут и там встречаемся и с однородными элементами. Так, в западной половине есть ровные более или менее замкнутые пространства, например, обширное торфяное моховое болото между деревнями Моисеево и Заиловье.

Интересующая нас площадь богато орошается реками, речками и ручьями. Все реки принадлежат бассейну З. Двины, которая отграничивает этот участок на западе от Псковской губернии, пробегая здесь на протяжении приблизительно сорока километров. Самым крупным из ее притоков, здесь находящихся, будет Межа, омывающая с южной стороны описываемый район на пространстве 80 километров, и Велеса, текущая рядом с З. Двиной, на протяжении 55 километров. С левой стороны в Велесу впадает р. Туросна, берущая начало в моховом болоте, около села Дрогачево и всем своим течением, т.-е. приблизительно 60-ю километрами, принадлежащая данному участку. Все названные реки являются сплавными. Первые две на всем указанном пространстве; Велеса и Туросна в нижнем своем течении; при чем последняя на протяжении около 25 километров лишь при большом весеннем половодии. Далее заслуживают внимания следующие небольшие речки: Рудня и Ушица с Заполенкой, впадающие в Велесу; Заборенка, Добришка, Крутик, Селка и Чернейка, впадающие в Туросну; Прохоренка (Вязовня), Чорнушка, Мглайка с Поникшей, Обша (самый значительный приток Межи, на котором расположен г. Белый), Аржать и Шесница, впадающие в Межу.

В северо-западном углу Бельского уезда и на севере Демидовского и Ярцевского как-бы замыкается озерная область, идущая сюда с севера через Тверскую губернию и с запада через всю Витебскую и юг Псковской. Но озера нашей губернии измельчали, если можно так выразиться, по сравнению с озерами названных губерний. Самое крупное из наших озер—Щучье, имеющее около 14 километров в длину и 3-х в самом широком месте, находится на севере Демидовского уезда в 10-ти километрах на юг по прямой от р. Межи. В исследованном же нами районе все озера много меньше. Самое большое из них Бездонное, не достигает 2-х километров в более широком месте. Кроме названного озера, здесь находятся из заслуживающих внимания: Селюто, Жарки, Орехово, Песочно, Островно, Амлышево, Емлень, Белое, Черное, Чертоус, Глубокое, Кремно, Мышенец и Филино. Кроме этих озер, из которых самые маленькие Песочно и Островно превышают в длину полкилометра, разбросано по площади нашего района много безымянных. Большинство из названных озер расположены среди моховых пространств и являются реликтами.

Теперь мы подошли к одному из самых существенных для целей нашей экспедиции вопросов, к вопросу о лесах Бельского и сопредельных с ним уездов, а потому рассмотрим его несколько подробнее.

Еще не так давно Смоленская губ. имела право называться лесной губернией не только относительно, но и абсолютно. Во времена генерального межевания 54% всего ее пространства было покрыто лесом; в пятидесятых годах прошлого столетия по данным Я. Соловьева ¹⁾ еще около третьей части губернии, т.-е. 32%, было занято лесом. С тех пор положение изменилось, и особенно заметно на нем отразились последние два десятилетия.

Вся Смоленская губерния занимает пространство 5677990 гектаров, и на нем, по сведениям Губернского Лесного Отдела, к 1926 г. числилось занятым лесной площадью 1344454 гектара, что составляет 23%. Но если принять во внимание, что лесная площадь еще не есть лес в точном смысле слова, а в указанную выше цифру, по данным того же Лесного Отдела, вошли и вырубki, и гари, и прогалины в размере 250800 гектаров, то процент пространства, покрытого собственно лесом, окажется еще меньше. Далее, нельзя пройти молчанием и того обстоятельства, что здесь же находятся леса и местного значения в количестве 291246 гектаров, которые как мы знаем, подвергаются особенно усиленной рубке и превращению площади из-под них в нелесные угодья. Отсюда один вывод, что Смоленская губерния, бывшая лесной, превращается довольно

¹⁾ Я. А. Соловьев. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М. 1855.

быстро в безлесную. Но это относится ко всей губернии в целом, если же остановить внимание на некоторых отдельных уездах, то картина представится не столь безотрадной.

Лес в Смоленской губернии в настоящее время распределен не равномерно и находится, главным образом, в северо-западной ее части.

Бельский уезд обладает лесной площадью в 444629 гектаров, Демидовский—174147 и Ярцевский—89244, а все вместе 708020; а это составляет более 52% лесной площади всех десяти уездов. Да и названные уезды не везде одинаково покрыты лесом. В более лесистом Бельском уезде обнажен юго-восточный угол, в Демидовском же и Ярцевском леса сосредоточены в северных их половинах. Леса здесь охранялись, главным образом, неудобством путей сообщения и малонаселенностью. И леса местного значения здесь мало страдают: для собственного потребления небольшим деревням надо мало леса, а продавать его некуда.

В частности, лесная площадь Бельского уезда, который нас интересует более других, составляет третью часть лесной площади всей губернии (33,07%) и почти 63% лесной площади трех названных северо-западных уездов. Этот уезд и в настоящее время можно с полным правом назвать лесным, так как почти половина (48%) всего его пространства, которое равняется 925120 гектарам, занято лесом. На всей лесной площади Бельского уезда лесов местного значения имеется 59377 гектаров и государственного—385252, в том числе вырубок, гарей и прогалин 40740 гектаров; следовательно, здесь на учете Губернского Лесного Отдела имеется собственно леса 344512 гектаров, из которых спелого—111763, средневозрастного 93921 и молодого 138828. По составу насаждений леса Бельского уезда распределяются следующим образом: под сосной—5,8%, под елью—53,1%, под березой 24,9%, под осинной 15,1% и под другими породами—1,1%.

Так как исследованная экспедицией площадь соприкасается с лесами Ярцевского и Демидовского уездов, и даже несколько захватывает этот последний, полагаю не лишним имеющиеся данные о количестве, возрасте леса и его составе привести и для этих уездов.

	Спелых	Средне-возрастн.	Молодых.	Всего гос. значен.
Демидовский у. .	29033 г.	94786 г.	14930 г.	138731 г.
Ярцевский „ .	17977 „	26877 „	9762 „	54616 „

	Под сосной.	Под елью.	Под березой.	Под осинной.	Друг. пород.
Демидовский у. .	12%	46,8%	28,1%	10,6%	2,5%
Ярцевский „ .	12,6%	29,5%	38,8%	18,9%	0,2%

Конечно, цифры распределения лесов по возрасту и по породам не могут претендовать на точность, так как они получились

путем поверхностного наблюдения, а не точного учета; до сего времени леса эти в общем не приведены еще в хозяйственное состояние, и только прошедшим летом Лесо-экономическая экспедиция Наркомзема производила учет лесов Бельского уезда по финско-шведскому способу. Материалы экспедиции еще не были обработаны, когда я писал этот очерк, а потому я, к сожалению, не мог ими воспользоваться.

Переходя к выяснению размеров лесной площади исследованного нашей экспедицией района, мы встречаемся с некоторыми затруднениями, так как исследования производились не в определенных границах лесничеств, а захватывали их почти во всех случаях частично. Мы экскурсировали в южной половине Земцовского лесничества, прошли почти все Кучинское, большую часть Соловского (Демидовского у.), самую северную часть Вишенского, а именно его Филино-Макарьевскую дачу ¹⁾, северо-западную Бельского и западный край Озерного. Но, не рискуя ошибиться, можно сказать, что район, обследованный нами,—самый лесной район Бельского уезда. И этот вывод основывается не только на личных впечатлениях, но еще в большей мере и на цифрах. Все пространство, где расположены названные лесничества (Соловского пока не касаемся, как принадлежащего Демидовскому у.) равняется 380000 гектарам, что составляет 41% ко всей земельной площади уезда. На этом пространстве сосредоточено лесов 264969 гектаров, т.-е. почти 60% (59,59%) всех лесов уезда, и они покрывают без малого 70% (69,7%) пространства данной местности. Из названной лесной площади, т.-е. из 264969 гектаров, на долю Земцовского лесничества приходится 44705, Кучинского 80699, Филино-Макарьевской дачи 11220, Бельского—66638 и Озерного 61707 ²⁾.

Угол Демидовского уезда, где находится Соловское лесничество, представляет площадь в 108000 гектаров, на которой находится леса 78370 гектаров, или другими словами здесь 72,59% всей площади покрыто лесом.

Так как исследованный район, равный приблизительно 250000 гектарам, находится среди названных лесничеств, захватывая все Кучинское, всю Филино-Макарьевскую дачу и не менее $\frac{2}{3}$ Соловского, то и он является лесным участком. Крупные массивы леса тянутся на многие версты более или менее широкими грядами, прерываемыми обширными моховыми болотами. Полевые уголья, окружающие маленькие деревушки, теряются среди лесов и болот и только на западе близ Двины и Велесы представляют более или менее заметные пространства.

¹⁾ Вишенское лесничество—Ярцевского уезда, за исключением Филино-Макарьевской дачи, которая входит в Бельский.

²⁾ Границы названных лесничеств в последнее время подверглись частичному изменению.

Характер состава леса был описан подробно в маршрутной части отчета, здесь же, чтобы не повторяться, можно только сказать, что в западной части района много боров по песчаным холмам, но не мало и елово-лиственного леса, занимающего более ровные, замкнутые пространства; вся же восточная часть, за малым исключением, и кроме сосны на болотах, покрыта елово-лиственными лесами. Чистых еловых лесов мало. Такие леса, занимающие сравнительно небольшие участки, мы встретили по реке Чернейке, Туросне и Чёрнушке. Мало и чистых лиственных, хотя встречаются места, где в первом ярусе преобладает или осина, или береза.

Заканчивая описание лесов, скажу о средних размерах деревьев наиболее встречающихся пород¹⁾. Измерения эти производились, главным образом, в Земцовском лесничестве и на севере Кучинского.

Средняя высота 90—100-летней ели, растущей на суглинке (почва богатая, сильный подлесок), где по срубке леса появляется осина и береза—25 метров, наибольшая из встреченных—32 метра. Ель того же возраста, растущая по низким местам (сфагнум, кукушкин лен), и не заменяющаяся по срубке березой и осиной, в среднем достигает 20—22 метров. Ель с березой по болоту (травяной покров: осока, трезлоль, сфагнум и зеленые мхи) в среднем—14 метров. Сосна боровая по верещатнику, в подросте ель, в среднем метров 20; особенно крупных сосен не встречалось. Сосна по мшарам с клюквой, багульником—метров 11—12. Более высокие березы достигали 29, осины—32 метров.

Нельзя обойти молчанием одного печального обстоятельства: лесам Бельского уезда в ближайшем же будущем угрожает усиленная рубка. Здесь предполагается в возможно скором времени проведение железной дороги для вывозки лесного материала. Было бы полбеды, если бы можно было надеяться на производство эксплуатации хозяйственным путем, но надежды на это мало. А между тем и в настоящее время уже израсходованы во многих лесничествах лесосеки будущих лет, в дальнейшем же расход пойдет усиленным темпом.

Громадное значение для характеристики описываемого района имеют моховые болота, занимающие обширные пространства. Здесь находится самое крупное из болот губернии—Жарковский Мох (с ним сливается и Пелецкий Мох, а так как провести границу между этими болотами трудно, то оба обыкновенно называются одним именем Жарковского Мха), далее, из значительных болот следует назвать Лукин и Кривой Мох, расположенные на север от первого, Стаховский Мох, окружающий озеро Глубокое и Кремно, болото между деревнями Моисеевой и Заиловьем

¹⁾ По сведениям, полученным мною от члена лесо-экономической экспедиции В. Д. Щербачева.

и мох, среди которого находятся озера Мышенец и Тумерто. Кроме названных, много болот менее значительных, разбросанных пятнами тут и там. У меня нет данных, чтобы назвать точную цифру всей площади, занятой болотами, но полагаю, что не сделаю большой ошибки, если скажу, что площадь эта не меньше 50 тысяч гектаров, при чем из этого числа на долю Жарковского Мха приходится около 40 тысяч. Если исследованный нами район приблизительно равен 250000 гектарам, то почти пятая его часть занята моховыми болотами.

Большинство названных болот, в том числе и Жарковский Мох, образовались на месте древних озер, в связи с этим здесь мы находим торф, прикрытый сфагновым растительным покровом. Торф в некоторых местах мощностью превышает 2,5 метра.

Положительная сторона Бельского уезда и в частности исследованного района, в отношении пригодности его для устройства заповедника, заключается, между прочим, в малой его населенности. Ему уступает в этом отношении даже Пинский уезд, и во всем верхнем Поднепровьи и Белоруссии только Мозырский населен менее густо. По данным переписи 1926 года Смоленская губерния на 1 кв. километр имеет 36,6 человек сельского населения, Бельский же уезд только 20,3. Но и это немногочисленное население распределено по площади не равномерно, и исследованный нами район населен еще менее (о чем подробнее будет сказано ниже). Здесь селения сосредоточились близ крупных рек: Двины, Велесы Межи, по нижнему течению р. Туросны, а также по линии железной дороги. Вне этих мест селений мало. Кое-где на небольших грядах, возвышающихся среди лесов и болот, приютилось немного маленьких деревушек, некоторые из них в летнее время соединяются между собою только тропами. Как пример, приведу, д. Латыши. Эта деревня от соседней, Горян, отделена заболоченным пространством в два километра, через которое с большим трудом можно пробраться по бревнышкам, положенным по болоту, но чтобы попасть из одной деревни в другую на лошади, надо сделать крюк, затратив более 30 километров. В подобном же положении находятся деревни Заглубокое, Парашесть, Честоха Чернея и др.

Птицы и млекопитающие.

Дать сколько-нибудь законченный очерк флоры и фауны Бельского уезда в настоящей работе не представляется возможным по многим причинам. Во-первых, наблюдения велись слишком короткое время, около месяца; во-вторых экспедиция начала работать тогда, когда период размножения многих животных, лучшее время для коллектирования и наблюдений, или заканчивался, или уже

прошел, и многие из них (это относится к беспозвоночным, напр., насекомым) перестали существовать; в-третьих, наблюдения могли быть только поверхностными, так как требовалось в короткий срок обследовать возможно большую площадь, чтобы выбрать лучшее место для предполагаемого заповедника, и, наконец, материалы, собранные экспедицией, еще не закончены разработкой. До окончательной обработки коллекций моими сотоварищами по экспедиции я в этом отчете могу говорить только о птицах и млекопитающих, при чем о млекопитающих, главным образом, промыслового значения.

Авифауна Бельского уезда не многим, конечно, отличается от авифауны других уездов Смоленской губернии, где она в общем изучена сравнительно хорошо ¹⁾, а потому буду исходить из данных, относящихся ко всей губернии, останавливаясь особо на видах заслуживающих внимания. Так как нами производились наблюдения по окончании весеннего пролета и до начала осеннего, то коснусь только гнездящихся птиц.

Гнездящихся птиц в Смоленской губернии наблюдалось 172 вида, считая подвиды, кроме того, гнездование еще 13 видов можно считать вероятным. К этим последним относятся: *Podiceps nigricollis* Brehm, *P. ruficollis* (Pall.), *Anas acuta* L., *Spatula clypeata* (L.), *Circus macrurus* (Gm.), *Porzana parva* (Scop.), *Totanus erythropus* (Pall.), *Glottis nebularia* (Gunn.), *Larus minutus* Pall., *Sterna hirundo* L., *Hydrochelidon leucoptera* (Temm.), *Surnia ulula* (L.) и *Sitta europaea homeyeri* Hart.

Из числа последних нашей экспедицией в пределах исследованной части Бельского уезда было встречено только несколько выводков *Glottis nebularia* (Gunn) и на озере глубоком пара *Sterna hirundo* L.

Кроме этих двух видов, мы наблюдали во время исследований, еще 111. Все они перечислены в маршрутной части отчета. Чтобы не загромождать работы повторением, вновь перечислять их здесь я не буду. Всех их я отношу к гнездящим в Бельском уезде и, в частности, в исследованном нами районе. Вызывает некоторое сомнение белый аист. Одного мы встретили под с. Зеленковым, другого близ д. Филино, но гнезд не видали, и местные жители указать нам их не могли. Ближайшее от исследованного района гнездование этой птицы я знал в с. Волочке, Сычевского уезда на границе с Бельским.

¹⁾ См. В. В. Станчинский. Список птиц Смоленской губернии. „Труды О-ва изучения Смоленской губернии“. т. 2. 1915 г.

Он же. Очерк фауны Смоленской губ. Изд. Губ. Стат. Бюро. 1925 г.

Г. Л. Граве. Очерк авифауны Смоленской губ. „Труды О-ва изучения природы Смоленского Края“ т. 3. 1926 г.

Из числа птиц, которые вообще наблюдались на гнездовье в Смоленской губернии, нам в исследованном районе не удалось встретить или за дальностью расстояния не удалось определить следующих 59 видов:

1. <i>Podiceps cristatus</i> (L.).	23. <i>Cuculus optatus</i> Gould.	42. <i>Parus ater</i> L.
2. <i>Anas penelope</i> L.	24. <i>Strix aluco</i> L.	43. <i>Anthoscopus pendu-</i> <i>linus</i> (L.).
3. „ <i>strepera</i> L.	25. <i>Asio otus</i> (L.).	44. <i>Lanius minor</i> Gm.
4. <i>Nyroca fuligula</i> (L.).	26. <i>Strix nebulosa</i> Iappo-	45. <i>Phylloscopus nitidus</i> <i>viridantus</i> Blyth.
5. „ <i>ferina</i> (L.).	nica (Thaub).	46. <i>Locustella fluviatilis</i> (Wolf).
6. „ <i>nyroca</i> (L.).	27. <i>Strix uralensis</i> (Pall.).	47. <i>Locustella naevia</i> (L.).
7. <i>Botaurus stellaris</i> (L.).	28. <i>Bubo bubo</i> (L.).	48. <i>Acrocephalus palu-</i> <i>stris</i> (Bechst.).
8. <i>Xobrychus minutus</i> (L.).	29. <i>Cryptoglaux teng-</i> <i>malmi</i> (Gm.).	49. <i>Acrocephalus dume-</i> <i>torum</i> Blyth.
9. <i>Pernis apivorus</i> (L.).	30. <i>Glaucidium passeri-</i> <i>num</i> (L.).	50. <i>Acrocephalus arundi-</i> <i>naceus</i> (L.).
10. <i>Falco peregrinus</i> Tunst.	31. <i>Dryobates medius</i> (L.).	51. <i>Sylvia curruca</i> (L.).
11. <i>Haliaëtus albicilla</i> L.	32. <i>Jynx torquilla</i> L.	52. „ <i>nisoria</i> (Bechst.).
12. <i>Aquila maculata</i> (Gm.).	33. <i>Alcedo ispida</i> L.	53. <i>Turdus musicus</i> L.
13. <i>Circus pygargus</i> (L.).	34. <i>Upupa epops</i> L.	54. <i>Luscinia luscinia</i> (L.).
14. <i>Circaëtus gallicus</i> (Gm.)	35. <i>Coccothraustes cocco-</i> <i>thraustes</i> (L.).	55. <i>Cyanecula suecica</i> <i>cyanecula</i> (Wolf!).
15. <i>Gallinula chloropus</i> (L.)	36. <i>Loxia pytyopsitacus</i> Borck.	56. <i>Prunella modularis</i> (L.)
16. <i>Fulica atra</i> L.	37. <i>Emberiza aureola</i> Pall.	57. <i>Cinclus cinclus</i> (L.).
17. <i>Lymnocyptes galli-</i> <i>nulla</i> (L.).	38. „ <i>hortulana</i> L.	58. <i>Hirundo urbica</i> L.
18. <i>Limosa limosa</i> (L.).	39. <i>Galerida cristata</i> (L.).	59. <i>Riparia riparia</i> (L.).
19. <i>Charadrius dubius</i> Scop.	40. <i>Motacilla flava borea-</i> <i>lis</i> Sund.	
20. <i>Larus ridibundus</i> L.	41. <i>Parus coeruleus</i> L.	
21. <i>Hydrochelidon nigra</i> L.		
22. <i>Streptopelia turtur</i> (L.).		

Гнездование каких же видов из перечисленных, вероятно для Бельского уезда, и каких из них нет?

Прежде всего надо исключить из списка *Cuculus optatus*, *Anthoscopus pendulinus* и *Cinclus cinclus*, которые вообще для Смоленской губернии не обычны. Впрочем, в отношении двух последних можно сделать оговорку. Ремез не является редким близ пределов Смоленской губернии, а именно, в Гомельской губ. (по наблюдениям экспедиции Смоленского Университета в 1925 г. и по наблюдениям А. В. Федюшина); он был также найден на гнездовье однажды и в Псковской губернии, т.-е. рядом с Бельским уездом (*Н. А. Зарудный*). Это дает право предполагать, что эта синичка при более тщательных наблюдениях встретится на гнездовье не раз и в Смоленской губернии (до сего времени о ее гнездовании у нас мы знаем только со слов Л. П. Сабанеева). Впрочем, этот вопрос открытый. Гнездование же оляпки зависит от стадий, которые, будучи приурочены к гористым местностям, в равнине редки и разбросаны далеко друг от друга; а потому в центральных губерниях появление этой птички на гнездовье носит спорадический характер. Между прочим, оляпка была найдена по соседству с инте-

ресующим нас уездом, а именно в Тверской губернии (*А. Н. Дьяков*), но гнездование ее там не установлено. В восточной части исследованного нами района сколько-нибудь подходящих станций для оляпки не встречалось.

Вертлявый дятел, хохлатый жаворонок, ортолан и черноголовый сорокопут гнездящимися найдены только на юго-западе Рославльского уезда, где они занимают ограниченный участок, а потому говорить о их гнездовании в Бельском уезде пока преждевременно; дубровник же гнездуется определенно только в долине Днепра от г. Дорогобужа на юг, и только однажды, как передавал мне *В. В. Станчинский*, он видел его на озере близ д. Боярщины, т.-е. на границе с описываемым уездом.

К редко встречающимся на гнездовье в Смоленской губернии надо отнести утку серуху, белоглазого нырка, малую выпь, змеяеда, белохвостого орлана, гаршнепа, веретенника, мохноногого сыча, дроздовидную камышевку и ястребиную славку. Но возможность их гнездования в Бельском уезде не исключается, хотя не все названные виды в этом отношении одинаково равноценны. Надо помнить, что первые три вида и дроздовидная камышевка принадлежат более южным или западным губерниям Союза и в центральных вообще редки; что же касается змеяеда, особенно белохвостого орлана, мохноногого сыча и гаршнепа, то Бельский уезд дает им больше возможностей для гнездования, чем более населенные части губернии. Редкая птица—змеяед—и был найден *В. В. Станчинским* близ д. Филино, т.-е. на юге исследованного нами района; гнездование белохвоста, можно считать установленным для соседнего уезда—Ярцевского; в мае 1926 г. здесь был пойман руками орленок и около него добыт старый. Гаршнеп же встречался весной на току и летом с молодыми на границе Смоленского и Демидовского уезда.

Остальные птицы приводимого выше списка на гнездовье в нашей губернии более обыкновенны, некоторые из них распространены по всей губернии в связи с соответствующими станциями, а потому не вызывает сомнения вопрос о возможности их гнездования в Бельском уезде в большем или меньшем количестве.

К более интересным находкам нашей экспедиции в области авифауны, кроме упомянутой мной в маршрутной части отчета находки полевого конька, относятся кобчик—*Falco vespertinus* L., сплюшка—*Otus scops* (L.), и кукушка—*Perisoreus infaustus* (L.).

До сего времени кобчик в Смоленской губернии наблюдался только в пролетное время и в небольшом числе особей, чаще одиночками, а потому он и не был отнесен к числу гнездящихся у нас. Наша экспедиция 23 июля среди обширного мохового болота, на гряде, покрытой редко старыми соснами, нашла выводок этого сокола. Молодые вылетели из гнезда, но летали еще так плохо, что

один из них был взят руками. Место, где мы нашли кобчика, больше отвечало требованиям дербника, чем его. Что касается кукши, то экземпляр ее, добытый, надо полагать, зимой в Рославльском уезде видел *С. И. Огнев* в коллекции Евреинова. Говорили об этой птице лесники и охотники из Бельского и Демидовского уездов, но разговоры относились к зимнему времени, и доказательств о ее гнездовании не было. Наша находка и показания *В. Д. Шербачева*, о чем я говорил выше, дают право отметить гнездование этой птицы для Бельского уезда.

Сплюшка интересна тем, что, будучи западной формой и встречающаяся даже в западных уездах Смоленской губернии, не часто найдена на севере Бельского уезда.

Не безынтересна и находка гнезда беркута *Aquila chrysaetos* (L.). Правда, об его гнездовании на севере нашей губернии мы знали давно (*В. В. Станчинский*), и здесь оно вполне уместно; но по собранным мною сведениям выяснилось, что этот орел очень редок. Из всех опрошенных охотников и лесников, за исключением одного, никто гнезд не встречал. И только об'ездчик Соловского Лесничества—*Семен Фроленков*, большой охотник и старый лесник, говорил, что до войны он видел гнездо большого орла в Поярковской лесной даче.

Хотелось мне также выяснить в Бельском уезде вопрос и о гнездовании гусей, так как часто приходилось слышать от охотников, что гуси в Смоленской губернии встречались в гнездовой период. Но все лесники и охотники, заслуживающие доверия, отвечали на этот вопрос отрицательно. Сами мы их нигде не встречали. Правда, говорят, что на Бездонном озере гуси с прилета долго задерживаются, но исчезают, не приступая к гнездованию.

К слову сказать, среди бельских охотников ходит любопытное поверие. Близ д. Бутак, километров 15 на СВ от ст. Земцы, на лесном озере каждое лето живет гусь, но это необыкновенный гусь, а оборотень. Несколько лет тому назад один охотник отправился весной на это озеро стрелять пролетных гусей, утонул здесь и превратился в гуся. И с тех пор каждую весну этот злосчастный охотник появляется в образе гуся, а глубокой осенью пропадает.

Наши поверхностные наблюдения еще не дают достаточно материала, чтобы писать монографию Бельского уезда, но уже и теперь можно подчеркнуть бросающиеся в глаза особенности исследованного нами района. Здесь ярко представлена авифауна северных лесных массивов и, в частности, тайги. Ни в одном из уездов губернии нет такого количества глухарей и рябчиков¹⁾, как

¹⁾ Хотя глухарь и рябчик спускаются далеко на юг, заселяя иногда и лиственные леса, но все-же они более типичны для тайги. Думается мне, что лиственные леса—их вторичное местообитание, основное же—леса хвойные. Относительно глухаря это согласуется с мнением *М. А. Мензбира* и *В. А. Розевика*, высказанное ими в применении к Сапожковскому уезду Рязанской губернии (*М. А. Мензбир*. Охотничьи и промысловые птицы Европ. России и Кавказа. Изд. 1902 г.).

на северо-западе Бельского и на севере Демидовского уезда. Гнездование трехпалого дятла, ореховки и снегиря в других уездах губернии или совсем не имеет места, или является редкостью, здесь же это обычное явление. Гнездование кукши особенно подчеркивает сказанное. В связи с этим бросается в глаза отсутствие на большом пространстве пройденного нами пути таких обыкновенных видов, как сизый голубь, галка, домашний воробей. Но здесь же мы встречаем сплюшку и сизоворонку, сюда же залетает и белый аист. Одним словом, в исследованном районе мы наблюдаем соединение, выраженное в резкой форме, представителей северных равнинных лесов с птицами лесостепи. Тоже явление останавливает наше внимание при рассмотрении фауны млекопитающих¹⁾. Я уверен, что дальнейшие исследования еще рельефнее выявят эту картину. Описываемая область, в частности, леса Бельского уезда, представляет в глазах зоолога особенную ценность.

Дичь местами, ближе к крупным заселенным пунктам, служит подсобным промыслом. Чаще всего можно встретить на ближайших рынках рябчиков, тетеревов, глухарей и уток. Отправлялась дичь, больше всего рябчиков, через скупщиков и в Москву. Теперь это практикуется в меньших размерах, что охотники объясняют дороговизной пороха и сравнительной трудностью его добывания. Конечно, стрельба птиц производится без соблюдения каких-либо правил об охоте.

Переходя к описанию промысловых зверей, я должен сказать, что большинство приводимых здесь данных получено в результате не личных наблюдений, а бесед преимущественно с охотниками, лесничими и лесниками, при чем полученные сведения проверялись путем перекрестных распросов.

Из хищных в исследованном районе до настоящего времени встречаются: медведь, волк, лисица, барсук, выдра, куница, горноста́й, ласка, норка, хорек и рысь. Но далеко не все они в одинаковой мере здесь многочисленны. Почти можно принять за правило, что чем ценнее зверь с точки зрения промышленника, тем он реже встречается.

Медведь—*Ursus arctos* L. В недалеком прошлом, приблизительно до 1918 г., по свидетельству всех лесников и охотников, в Бельском уезде медведей было много и больше всего, по словам старого охотника *М. М. Кука*, прожившего много лет в этих местах, в районе между станциями Земцы и Нелидово, под д. Тросной и в области озер Глубокое и Кремно. Самим им убито здесь четыре медведя. Были медведи и в западной части описываемой

¹⁾ Из флористических находок очень интересной надо считать *Betula ppa*, которая найдена на болоте к Ю.-В. от д. Заиловье. Эта находка сильно выпрямляет границу спородического распространения ползучей березы.

мого района. Так, в обходе лесника *Е. Вальдгейма* между *З. Двиной* и *Велесой* за последние 15 лет лежало два медведя. Было много этого зверя, как говорят местные жители, и на юге, т. е. в *Филино-Макарьевской* даче.

Переходя к ближайшему времени, мы видим, что прошлую зиму два медведя было убито в *Земцовском* и два в *Кучинском* Лесничестве. Близ д. *Дрогачево* от убитой медведицы было взято два медвеженка в феврале 1926 г. Крестьяне д. *Бутаки* и *Кортяшево* на *СВ* от ст. *Земцы*, уверяют, что медведи до сего времени не дают им покоя, и, когда поспевают овсы, приходится их караулить, отгоняя зверя криками, звоном бубенцов и колокольчиков. Были здесь случаи нападения и на коров. Говорят, что нынешней весной, благодаря прошлогоднему урожаю желудей, в долину р. *Шесницы* под дубы часто приходили медведи.

На медведей здесь ревностно охотятся, приезжают и из *Москвы*, платя обкладчику за берлогу около ста рублей, но, несмотря на это, медведи до сего времени не перебиты. Об'ездчик *Соловского* Лесничества уверяет, что и теперь в *Поярковской* даче живет медведь; близ озера *Чертоус* в обходе № 17 ходит медведица с молодыми. Ее видели лесник и крестьяне д. *Бондарей*. Председатель *Бельского* Союза Охотников под осень 1926 г. охотился, но неудачно, на медведя на овсах в *Бельско-Пригородной* волости и видел медведицу с молодыми. За несколько дней до нашего приезда в *Вишенское* Лесничество под д. *Редозубово* была задрана медведем корова. Медведи встречаются и южнее исследованного нами района: в *Пржевальском* Лесничестве *Демидовского* уезда был ближайшей зимой убит медведь, предварительно изранивший трех охотников.

Не безынтересно привести здесь сведения, полученные мною от *Смоленской* Конторы Государственного Страхования, о количестве коров, заданных медведями в течение 1926 г. в *Земцовской*, *Нелидовской* и *Мостовской* волостях, *Бельского* уезда, (по другим волостям этого уезда за указанный период подобных случаев не отмечено). По *Земцовской* волости убито медведями 3 коровы, по *Мостовской*—5, по *Нелидовской*—10 и ранено—4. 50% случаев приходится на октябрь месяц. Эти данные также подтверждают, что в описываемом районе медведь еще не редкость.

Волк—Canis lupus L. Этот зверь многочислен по всей губернии. *Бельский* у., конечно, не составляет исключения. Мы во время экскурсий сами видели троих волков: пару на моховом болоте между деревнями *Заиловье* и *Моисеево* и одного молодого, пробежавшего в 9 час. утра мимо дома *Соловского* Лесничества. Крестьяне д. *Моисеево* уверяли, что в их деревне и в *Ломтях* в прошедшую зиму волки уничтожили 12 собак. Заметно увеличение количества волков за последние 10 лет.

Лисица—*Vulpes vulpes stuscigera* (Rechst). Жители лесных деревушек говорят, что лисиц около них держится мало; наоборот, в деревнях западной части района, где поля более обширны, уверяют что этого зверя много. Некоторые крестьяне на них сильно жаловались за уничтожение кур.

Барсук—*Meles meles* L. Барсуки есть, но не везде в одинаковом количестве, а в заболоченных и низких местах их совсем не встречается. Одна высокая гряда в лесу между деревней Кощенки и Бездонным озером получила название „Барсучки“ за то, что на ней было очень много этого зверя; есть он, по словам охотников, и до сего времени. На песчаной гряде, покрытой сосновым лесом близ озера Мышенец я сам видел много барсучьих нор. Одни из них покинуты, разрыты, другие обитаемы и теперь.

Выдра—*Lutra lutra* L. Только большое количество удобных для обитания выдры речек, протекающих по глухим, безлюдным местам, могло этого зверя, столь ценного в глазах промышленника, сохранить сравнительно в значительном числе до настоящего времени. Цифры говорят, что на наших днях выдра здесь была многочисленна, а охотники уверяют, что много ее еще и осталось. Особенно излюбленными ее речками считаются Велеса в верхнем течении, Туросна, Чорнушка и Шесница. По собранным мною сведениям в лесничествах, от лесников и местных охотников, в Земцовском Лесничестве за прошлый и позапрошлый год убито двумя охотниками 15 штук; на р. Шеснице гражданином д. Боящины Т. П. Сорочинским прошедшую зиму три штуки; осенью 1925 г. на речке, впадающей в озеро Емлень—пара; по р. Туросне и Чорнушке за зиму 1925—1926 г. г. 13 штук и еще одна в августе текущего года убита гр. д. Латышей Ф. Бойченковым. Следовательно, на небольшой сравнительно площади в короткий срок добыто 34 выдры. Для зверя, дни которого в центральных губерниях сочтены, цифра значительная. К тому же она и не окончательная, так как много случаев, надо полагать, мною не учтено.

Куница—*Martes martes* L.—до сего времени встречается в лесах Бельского уезда, но с каждым днем становится все более и более редкой, и если Отдел Охраны Природы на добычу этого зверя не наложит своевременно veto, как это сделано уже в Белоруссии (запрещение, конечно, должно быть, не только на словах, но и на деле), то куница будет очень скоро уничтожена совсем. По сведениям, полученным мною в Земцовском Лесничестве, за прошлую зиму здесь убито 15 куниц. У охотника Ф. Бойченкова я видел шесть шкурок. Эти куницы все были добыты им в прошедшую зиму в пределах Кучинского Лесничества. Лесником из д. Каракова Т. Е. Королевым тогда же была убита еще одна на р. Чорнушке, одна на р. Туросне, и за двумя охотились в Филино-Макарьев-

ской даче, за одной из них неудачно. В этой же даче *Д. И. Лиховенко* из д. Боярщина за последнюю зиму взял 5 штук.

Горноста́й—*Mustella erminea* L., ласка—*M. nivalis* L., норка—*Lutreola lutreola* (J.) и хорек—*Putorius putorius* (L.) обычны для всего исследованного района. Из этих зверей промышленники больше всего интересуются норицей, а потому она больше других и уничтожается, но несмотря на это до настоящего времени встречается по всем речкам, как уверяют охотники. Ласка здесь промыслового значения не имеет.

Рысь—*Lynx lynx* (L.). Обширность лесов Бельского и сопредельных с ним уездов дала возможность здесь сохраниться даже такому редкому зверю, как рысь. Раньше, по свидетельству всех старых охотников и лесников, она была многочисленна, но с каждым годом, конечно, становится более и более редкой, встречаясь и теперь в том или другом лесу исследованного района. При чем она иногда поселяется и недалеко от деревень. *М. М. Кук* говорит, что особенно много рысей было в лесах пограничных с Осташковским у., Тверской губ., а также в районе реки Туросны. Всего им убито в этих местах 15 штук; в удачные охоты он из-под гончих стрелял за одну охоту по паре. Охотник *Ф. О. Бойченков* последнюю рысь убил лет пять тому назад, но знает, что в текущем году одна была добыта ранней весной под деревней Крюково в 12 километрах на СВ от ст. Земцы, другая там же летом. Эту последнюю видел убитой *В. Д. Щербачев*. Лесник Земцовского Лесничества передавал мне, что в его обходе № 17 за последнюю зиму было три рыси, из которых одна была убита близ деревни Власенки, километрах в пяти от ст. Земцы. Охотник из д. Трусилово, Ярцевского у., на границе Бельского и Вишенского Лесничества убил одну рысь в 1920 г. и другую в 1921 г., а в 1925 и 1926 г. г. вокруг д. Рожни, Селищенской волости, было добыто 5 штук этого зверя, как передавал мне охотник *А. Г. Медведев*, служащий в одной из организаций по приему лесных материалов; при чем ему приносили продавать три шкуры, прося за каждую по 20 руб. В Филино-Макарьевской даче, по словам лесничего, прошедшей зимой было две рыси, следы которых он видел сам. За ними охотились, и одна ушла раненой, другая осталась невредимой. В Соколинской лесной даче Демидовского уезда, приблизительно в 60 километрах на север от г. Смоленска, зимой 1925 г. держалась рысь, следы которой видел один мой хороший знакомый.

Теперь переходим к зверям нехищным.

Заяц-русак—*Lepus eugoraeus aquilonius* Blas. и беляк—*L. timidus* L. обыкновенны в Бельском уезде. Первый встречался нам в западной части исследованного района.

Белка—*Sciurus vulgaris* L. многочисленна в Бельском у., но не каждый год встречается в одинаковом количестве. В 1925 г.

их было сравнительно мало, в текущем же очень много. Мы их встречали во всех лесах, преимущественно в елово-лиственных, и везде в большом количестве. В иные годы некоторые охотники бьют по две—три сотни за зиму.

Белку-летягу—*Sciuropterus gussicus* (Tied.), которая здесь называется мышь-париха, знают все охотники и лесники. Промыслового значения этот зверек здесь не имеет, а потому за ним специально не охотятся. Но летяга не многочисленна и встречается обычно единично, парами, реже по несколько штук.

Кабан—*Sus scrofa* L. Дикая свинья бывает в исследованном нами районе находом, как говорят охотники. Есть ли она здесь в настоящее время, никто с уверенностью сказать не может. По собранным мною сведениям, одна свинья была убита лесником обхода № 17 Земцовского лесничества до 1914 г.; она весила около 9 пудов. *Ф. О. Байченков* слышал, что в 1919 году проходили три кабана в долине реки Межи. Эти сведения были подтверждены жителями деревни Каракowo. Несколько лет тому назад жила свинья с поросятами по реке Мглайке. Один выводок был перебит в 1925 г. близ с. Поникли Мостовской волости. Между прочим, самец и самка с шестью поросятами в 1926 г. появились в 45 километрах от города Смоленска близ ст. Гусино. За ними охотились. Ранней весной в названном году был убит кабан, шкуру которого я видел, а поздней осенью в тех же местах видели следы оставшегося выводка.

Надо полагать, что если бы этот зверь меньше преследовался, то он обосновался бы в Бельском уезде, так как для него есть подходящие места в долинах рек Чернейки, Туросны, Межи, Шесницы и др.

Также заходит сюда с запада и косуля—*Capreolus capreolus* (L.). Но здесь она подвергается преследованию с двух сторон: со стороны человека и со стороны волка. Старые охотники, напр., *М. М. Кук* уверяют, что диких коз раньше было много, особенно в *Пелецком Мху*, но с увеличением в последнее время количества волков уменьшилось их число. Одна коза убита *М. М. Куком* в 1914 г. в Земцовском лесничестве и другая в 1920 г. в Кучинском. В 1914 и 1915 годах держалась пара коз в обходе лесника *Е. Вальдгейма* между деревнями Моисеево и Заиловье. В 1917 году выходили дикие козы на зеленя деревни Каракова; в этом же году шесть коз паслись на земле хутора Заглубокое близ д. Латыши, за ними охотился *Ф. О. Байченков*. Об'ездчик Соловского лесничества видел в 1918 г. в лесах, окружающих *Жарковский Мох*, 8 штук этих животных, а в 1922 г. он видел следы их в *Елагинский даче*. Но и в ближайшее к нам время косули встречались в Бельском уезде, а по свидетельству некоторых лесников живут здесь и теперь. Так, по сведениям, полученным мною в Бельском Об-ве Краеведения, на опушке *Нестеровского леса*

близ д. Пушкари в 8 километрах от г. Белого была убита дикая коза три года тому назад, а прошлую зиму, как говорит лесничий Бельского лесничества, косули наблюдались по р. Чёрнушке, и одна из них, по свидетельству охотника *А. Г. Медведева*, была убита сыном лесника Тимофея *Егорова*. Это подтверждается и об'ездчиком Соловского лесничества. В том же году проживало 5 коз вокруг озера Бездонного. Охотники д. Латыши выслеживали их, видели следы и потравы. Лесник обхода № 17 Земцовского лесничества неудачно охотился осенью 1925 г. за козой под д. Большие Ушаны, а лесничий Вишенского лесничества уверяет, что до настоящего года косули упорно держатся в лесной даче Ростани, где прошедшей зимой был найден скелет, обглоданный волками; череп косули он видел сам.

Не так давно в начале нынешнего столетия, Бельский уезд еще изобиловал лосем—*Alces alces* (L.). С одной стороны, обширные леса, соответствующие его обитанию, с другой—охрана его бывш. помещиками давали возможность этому зверю размножаться. Впрочем, не все землевладельцы одинаково заботливо относились к его сохранению. Купец *Лифшиц*, владевший обширными лесами на площади нынешнего Кучинского лесничества, заключил договор с местным населением, по которому охота на лосей разрешалась всем, но с условием: мясо охотнику, шкура владельцу лесов. Не знаю как строго выполняли охотники это условие по отношению к Лифшицу, но лосей били исправно. Первый сильный удар лосиному существованию был нанесен еще во время первой революции, особенно в 1906—1908 годах. В этот период, как говорят старожилы, в лесной даче *Зимбицкого* в районе нынешнего Бельского лесничества было убито 37 лосей; в лесах по реке Чёрнушке в эти же годы и до 1910 убито 16 штук, и между деревнями Караково и Борок—7 быков. До сего времени сохранились ямы, в которые их ловили. Кроме названных мест в то же время пара лосей была убита крестьянином д. Моисеева во мху близ этой деревни. Далее, истреблялся этот зверь особенно усиленно в 1917 и 1918 годах. В эти годы была настоящая вакханалия избиения лосей. Где бы ни появился бык или корова, это, конечно, значения не имело, сюда со всех сторон стекались и охотники и не охотники, вооруженные чем попало, чтобы участвовать в дележе добычи. Собравшихся иногда бывало так много, что на долю каждого приходилось от убитого зверя по два по три фунта мяса. Казалось бы, после такого избиения здесь не могло остаться ни одного лося, однако, это не так, и, если верить словам лесников и охотников, этот зверь местами еще уцелел или, быть может, заходит со стороны и в настоящее время. Это в некоторой степени подтверждается убитыми лосями в последние дни. Так, по данным Бельского О-ва Краеведения и по словам охотника *Анисима Кузь-*

мина в августе 1926 г. близ д. Федоровское, Нелидовской волости (верховье р. Межи) и д. Перевоз-Сосноватка убито два лося и один, по словам об'ездчика Соловского лесничества, в лесах по реке Чорнушке. В этих же лесах, как говорит лесничий Бельского лесничества со слов лесников, держатся лоси и в настоящее время; то же подтверждает и названный выше об'ездчик. Охотник Ф. О. Бойченков рассказывал мне, что он подряд последние четыре зимы выслеживал быка, который жил на Петуховой гряде в Яноровской мшаре, находящейся на полдороге между деревнями Латыши и Чернея. В текущем году он его уже не встречал и дальнейшей судьбы его не знает. Эту мшару Бойченков называет „вечным“ местом для житья лосей, так как здесь раньше всегда были лоси. Лесник обхода № 17 Земцовского лесничества знает, что лось живет близ Жарков на север от этого селения; это подтверждается рассказами местных жителей, о чем я слышал от таксатора А. И. Сучкова, который указывал и более определенное место, а именно, моховое болото близ деревень Моисеево и Ломти. Охотник одной из названных деревень не подтвердил мне этого, может быть, потому, что подозревал во мне конкурента. По данным, имеющимся в Кучинском лесничестве, в последнюю зиму видели лосей в Греновичской даче близ д. Зайцева, близ д. Подберезья и близ д. Заборы по р. Селке, а равно в Балбекинской даче Земцовского лесничества. Далее, в лесной даче Ладыгинской по направлению к Филино-Макарьевской и в настоящее время живет лосиха с двумя телятами. Лесничий Вишенского лесничества передавал мне, что прошлую зиму жил лось в Филино-Макарьевской даче, а под весну его видели бродящим рано утром по льду р. Межи. Жители д. Каркова говорили мне, что это был бык, в него стреляли, но он ушел, неизвестно раненым или невредимым. Полагаю, что во всех этих рассказах есть много правды, а поэтому можно быть уверенным, что лоси в исследованном нами районе, хотя и в небольшом количестве, держатся и до сего времени.

Заканчивая описание зверей, имеющих промысловое значение, привожу цифры, полученные мною от Смоленского Отделения Внуторга по заготовке пушнины. Сведения касаются уездов Бельского, Демидовского и Ярцевского и относятся к отчетному году, т.-е. ко времени с 1-го октября 1924 г. по 1-ое октября 1925 г.

Приводимые цифры ни в коем случае не могут рассматриваться как окончательные, так как мы знаем, что большинство пушнины, благодаря существовавшим лимитным ценам, шло через руки частных скупщиков, а потому и не поддавалось учету.

1. Медведь	2 шт.	5. Выдра	40 шт.	9. Хорь	2200 шт.
2. Волк	180 „	6. Куница	200 „	10. Рысь	8 „
3. Лисица	725 „	7. Горноста́й	320 „	11. Заяц	4800 „
4. Барсук	30 „	8. Норка	350 „	12. Белка	10000 „

Из других млекопитающих, найденных в пределах Смоленской губернии ¹⁾ для Бельского уезда можно считать обычными: крота—*Talpa europaea* L., землеройку обыкновенную и малую—*Sorex araneus* и *minutus* L., кутору водяную—*Neomys fodicus* (Schreb.), ежа—*Erinaceus europaeus* L., нетопыря малого и Натузиуса—*Pipistellus pipistellus* (Schreb.), и *nathusii* (Keys. et Blas.), ушана обыкновенного—*Plecotus auritus* L., соню садовую *Eliomys quercinus* (L.), (наши находки дают мне право считать этот вид не редким в описываемом уезде), полевок—рыжую—*Evotomys glareolus* (Schreb.), темную, обыкновенную и крысоголовую—*Microtus agrestis neglectus* (Sen.), *arvalis* (Pall.) и *ratticeps* (Keys. et Blas.), водяную крысу—*Arvicola terrestris* (L.) мышь лесную и полевую—*Apodemys sylvaticus mosquensis* (Ogn.) и *agrarius* (Pall.), малютку—*Micromys minutus* (Pall.), домашнюю—*Mus musculus* L. и обеих крыс—*Erimys rattus* (L.) и *porvegicus* (Erxl.). Но относительно двух последних остается открытым вопрос, которая из них встречается здесь чаще. Интересно, что в г. Смоленске и в Ельнинском уезде обыкновенной является первая и более редкой—вторая, для других мест губернии это соотношение не выяснено.

Возможно, что, кроме названных, в Бельском уезде будут найдены также и более редкие для Смоленской губернии: землеройка Плеске—*Sorex macrorygmaeus plesckei* Ogn., ночница усатая и прудовая *Myotis mystacinus* (Kuhl.) и *dasychneme* (Boie), кожан двухцветный—*Vespertilio murinus* L. вечерница ранняя и Лейслера *Nyctalus noctula* (Schreb.) и *leisleri* (Kuhl.) и мушловка ореховая—*Muscardinus avellanarius* (L.)

Относительно же бобра—*Castor fiber* L., живущего и ныне в Смоленской губ. на реке Соженке Рославльского у., а также появлявшегося в Ельнинском и, по имеющимся у меня сведениям, в Демидовском у. близ Касплянского озера, можно высказать предположение, что естественное его расселение в Бельском у. возможно лишь при условии усиленного размножения в ближайших местах пребывания этого зверя, а это последнее может быть только в результате серьезной охраны. Данные же для искусственного его разведения здесь в условиях заповедника—налицо.

---

¹⁾ Вл. Меландер. Опыт систематического каталога млекопитающих Смоленской губ. „Труды О-ва Изучения Смоленской губ.“ т. II, 1915 г.

Его же. Новые данные для фауны млекопитающих Смоленской губ., 1926 г.

Проф. В. В. Станчинский. Очерк фауны Смоленской губ. „Очерк ест.-исторических условий Смол. губ.“, 1924 г.

Место для заповедника.

Все сказанное выше говорит за то, что Бельский уезд является желательным и подходящим местом для устройства там среднерусского лесного заповедника. Громадная лесная площадь, сливающаяся с лесами соседних уездов и губерний, Псковской и Тверской; состав леса в соединении с большим количеством рек, озер, болот, обуславливающий разнообразие стадий; присутствие здесь и в настоящее время редких промысловых зверей; соединение таежной фауны с фауной островных лесов; малонаселенность района; и, наконец, удобство сообщения с Москвой (ст. Москва—ст. Земцы по М. Б. Б. ж. д. Виндавской линии—358 км.; поезд в пути около 10 час., отходит из Москвы вечером, прибывает на место утром)—все это говорит в пользу Бельского уезда, и вряд ли в центральной России найдется другой уезд, так полно отвечающий требованиям, предъявляемым при устройстве заповедника, даже резервата.

Выше было сказано, почему я остановился на обследовании северо-западной части Бельского уезда, почему именно здесь следует искать место для заповедника. Теперь остается только выбрать место в обследованном районе, который по рельефу, составу почв, лесов и по населенности резко распадается на две части. На западе мы видим, по преимуществу, холмистую местность, покрытую в большей части сосновыми лесами на песчаных почвах, и здесь встречаем большее количество деревень; на востоке при наименьшей населенности, на заболоченных почвах гладкой равнины с небольшими повышениями, разбросанными там и сям островками, растет елово-лиственный лес. Сосна встречается иногда небольшими колками на грядах, да на моховых болотах. Почти сплошная лесная площадь прерывается только изредка пологими по берегам некоторых рек, полевыми угодьями небольшого числа маленьких деревушек, да пятнами чистиков среди болот. Но площадь полог и полей так незначительна, что она теряется среди лесных массивов. Большие пространства моховых болот, здесь находящихся, эту местность делают еще более ценной для заповедника, так как среди них находятся гряды, поросшие лесами и окруженные мшарами, которые до сих пор служат довольно надежным убежищем даже для такого зверя, как лось.

При сравнении условий восточной и западной части района мы видим, что заповедник должен быть на востоке. В частности, принимая во внимание данные обследования и желательность полного отсутствия поселений на площади заповедника, я намечаю для него следующие границы: отступив от линии М. Б. Б. ж. д. к югу на 2—3 километра по меридиану $2^{\circ} 10'$ в. д. от Пулкова, граница должна идти на восток до р. Тросны, спуститься по ней до угодий деревни того же наименования, отсюда повернуть на ЮЗ к верховьям

р. Мглайки. По Мглайке дойти до р. Межи и, пользуясь границами государственных лесов, по этой реке направиться к д. Караково. Обойдя д. Караково с запада, пограничная линия должна меридианально спуститься к р. Шеснице, от которой повернуть на СЗ, перейти опять р. Межу близ д. Волнушки, дойти до р. Прохоренки, по этой речке подняться до озер Черное и Белое и, обогнув их с ЮЗ, повернуть на СВ через р. Селку до второго меридиана. Отсюда направиться на д. Обухово, обойдя ее, дойти по р. р. Туросне и Заборенки до впадения под д. Заборенкой ручья, от устья которого повернуть к р. Туросне в пункте между д. д. Литвиновой и Жаровней и спуститься этой рекой, Верхней, вост. берегом оз. Чертоуса, р. Чернейкой до д. Черней; обогнув эту деревню с юга, дойти до меридиана $2^{\circ}10'$, по которому соединиться с исходным пунктом.

Площадь, ограниченная указанными линиями, равняется 620 кв. километрам или 62000 гектарам, длина ее приблизительно—45 клм., а ширина в среднем—15. Этот участок представляет сплошную лесную площадь, кое-где прерываемую небольшими чистиками моховых болот, в немногих местах пологими. Но определить, сколько здесь леса в строгом смысле слова и сколько моховых болот, не имея для этого точных данных, (а таковыми не располагает и Губернский Лесной Отдел), затруднительно, и можно говорить только о приблизительных цифрах. Принимая во внимание, что сюда входит почти весь Жарковский Мох, Бельского у., который исчисляется в целом в 32000 гектаров, и небольшая его часть, лежащая в Демидовском у., можно с большой уверенностью считать, что лес и болота вошли почти в равных частях (на долю болот, может быть, придется несколько бо́льшая цифра). В намеченный район входят реки: Тросна, Туросна, в среднем течении, с притоком Чернейкой, почти вся Мглайка с Поникшей, Чорнушка, Шесница, Межа на протяжении 12 клм., Прохоренка и Селка. Почти все названные реки—типичные лесные. Здесь же сосредоточены озера: Чертоус, Бездонное, Безымянное, Черное и Белое. Характер перечисленных рек и озер описан более или менее подробно в предшествующем изложении, повторяться не буду.

Итак, на площади проектируемого заповедника в указанных границах нет ни одного селения, но несколько их расположено по периферии. Селения, находящиеся от границы не далее одного километра, привожу в следующей таблице (см. стр. 93).

Эти селения расположены вокруг намеченного участка, имеющего по периметру более 140 километров.

Можно с уверенностью сказать, что вряд ли в каком-либо другом уезде центральных губерний найдется столь сравнительно крупный район, не имеющий в своих пределах ни одного двора и в свою очередь расположенный среди малонаселенной местности, покрытой кругом на громадное пространство лесами.

Название селений.	Какой волости.	Количество дворов.	Количество жителей.	Количество земли в гектарах.
1. Тросна	Нелидовской	7	25	110
2. Гришина		1	5	10
3. Честоха		2	11	22
4. Караково	Селищенской	4	27	80
5. Филино		41	205	606,9
6. Борки	Щучейской	13	67	150,6
7. Волнушки		5	25	58,4
8. Заборы	Земцовской	18	88	58,4
9. Борисенки(Озерье)		13	56	160
10. Кощенки (Островно)		6	41	90
11. Обухово		21	95	139
12. Чернея		3	19	39
13. Бондари		10	38	56,7
И т о г о . .		144	702	1581

Центральным пунктом проектируемого заповедника является озеро Бездонное, находящееся от ст. Земцы по прямой в 24 килом.

Понятно, что намеченные выше границы являются ориентировочными. При окончательном их установлении придется воспользоваться для них живыми урочищами, преимущественно реками, а в связи с этим может быть затронут вопрос о выселении некоторых небольших селений, например, д. Чернеи (3 двора) с реки Чернейки. Это не встретит особых затруднений, так как население названной деревни, окруженное лесом и болотами, работая на плохой почве, чувствует себя в хозяйственном отношении тяжело и без сожаления, как это можно было заключить из бесед с ним, покинет свои „гиблые места“. Тогда контуры и фигура намеченного заповедника несколько изменятся.

Что касается Стаховского Мха с озерами Глубокое и Кремно, то, несмотря на желательность включения его в заповедник, от него придется отказаться. Здесь мы встречаемся с большим количеством деревень; мы их указываем в нижеследующей таблице. Правда в отношении сельско-хозяйственном и они находятся не в лучших условиях, чем Чернея.

Этот район, видимо, войдет в охранную полосу.

Название селений.	Количество дворов.	Количество жителей.	Коллч. земли в гектарах.
Латыши ¹⁾	8	35	51,9
Парашеть ¹⁾	19	101	580,7
Заглубокое ¹⁾	3	16	28
Щербово ¹⁾	7	34	60
Курово ¹⁾	3	18	36
Малахово ¹⁾	11	68	42
Итого	51	272	798,6

Нет надобности доказывать необходимость организации среднерусского заповедника. Необходимость эта ясна для каждого, кто стоит близко к интересам науки, а также должна быть ясна и для каждого, понимающего важность сохранения животных, ценных для экономики страны. Бельский уезд, и в частности указанный район, как мы видели, прекрасно отвечает всем требованиям для устройства там заповедника. По всем соображениям к устройству его необходимо приступить в возможно скором времени.

Zusammenfassung.

Die Natur-Schutz-Abteilung des Kommissariats der Volksaufklärung hat den Entschluss gefasst einen zentralen Naturschutzwald ins Leben zu rufen.

Um ein geeignetes Gebiet für seine Anlegung zu finden, wurden im Jahre 1926 mehrere Expeditionen in verschiedene Gouvernements dirigiert. Mir wurde das Annerbieten gemacht die Leitung der Expedition in den Belskschen Kreis des Gouvernements Smolensk zu übernehmen. Da mir der genannte Kreis einigermaßen bekannt ist, erwählte ich seinen Nord-Westlichen Teil zur Erforschung.

Das Ergebnis der Expeditionsarbeit gab die Möglichkeit ein Gebiet zu bezeichnen, dessen Fläche, über 60 tausend Hektare umfassend, ganz mit Wäldern und Sümpfen bedeckt ist und in seinen Grenzen nicht eine einzige Ansiedelung aufweist. Der Waldbestand enthält hervorragend Tannen-Laubwälder. dagegen tritt in den Tälern der Flüsse Breitlaubwald auf wie: Eichen, Ulmen, Eschen, Ahorn. Die Sümpfe stellen einen Hochmoor, von Sumpfkiefern bedeckt, vor. Hier haben sich noch bis hiezu, sonst in Mittel-Russland seltene Tiere erhalten: Bären [*Ursus arctos* L.], Fischottern [*Lutra lutra* L.], Luchse [*Lynx lynx* (L.)], Flughörnchen [*Sciuropterus ruscicus* (Tied.)] und auch Elche [*Alces alces* (L.)], es treten ebenfalls Wildschweine (*Sus scrofa* L.) und Rehe [*Capreolus capreolus* (L.)] auf. Ausserdem sind die Wälder von Auer- und Hasselhühnern [*Tetrao urogallus* L. et *Tetrastes bonasia* (L.)] in grosser Anzahl bevölkert, die zu Handelszwecken ausgebeutet werden. Im beschriebenen Gebiete beobachten wir eine äusserst interessante Vereinigung von Vertretern der Taiga und der Waldsteppe z. B. *Perisoreus infaustus* L. und *Picoides tridactylus* (L.) einerseits, *Coracias garrulus* L. und *Otus scops* (L.) anderseits.

Die beschriebenen Wälder bieten ein grosses Interesse sowohl für den Botaniker, als auch für den Zoologen.

¹⁾ Эти деревни не показаны на 3-х верстной карте.